

АЛЕКСАНДР ТЕСТОВ

ПОСЛЕДНЯЯ
БИТВА

Варяги

Александр Тестов
Последняя битва

«Автор»

2010

Тестов А.

Последняя битва / А. Тестов — «Автор», 2010 — (Варяги)

На долю трех друзей, очутившихся в девятом веке, выпало немало испытаний. Расставания и потери близких, враги явные и тайные. Этот мир, грубый и коварный, ждет их ответного шага. Дороги кружат по земле, порой пересекаясь, а порой уводя их далеко друг от друга. Но надо жить, во что бы то ни стало жить и найти дорогу назад...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	30
Глава пятая	37
Глава шестая	46
Глава седьмая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Тестов

Последняя битва

*Мои мысли пришли ниоткуда,
Мои мысли ушли в никуда.
Так и быть, я оставлю покуда
Свою голову чистой как снег.
Вы в гавань войдете, увидев суда,
Что уходят куда-то отсюда,
Скажете тихо – ведь это судьба
Нас разминула навеки.
А было когда-то, когда-то все было,
Совсем все не так! Ведь было?!
И солнце вставало и медленно плыло,
И нам отдавало тепло!*

*Не надо, не порти словами, мой друг,
Того, что упало за огненный круг,
Не надо, не пачкай руками, мой враг,
Всего, что застыло меж нами.*

Пролог

...Капитан милиции, старший следователь отдела, Иванов Александр Данилович, в сопровождении двух сержантов поднялся на смотровую площадку Выборгской башни Святого Олафа. Был душный августовский день. Пáрило нещадно, но служба есть служба...

Ржавая металлическая дверь противно скрипнула, и все трое оказались на парапете с хлипкими перилами.

- Высоко... – устало выдохнул Иванов.
- И жарко, – утирая платком пот со лба, кивнул один из сержантов.
- Так пáрит, не иначе дождь будет, – согласился второй.
- Ну-с, приступим к осмотру, – немного отдышавшись, предложил капитан. – Что у нас тут?
- Смотрите, – один из милиционеров указал на лестничный пролет.
- Вижу, – отозвался капитан, – перила упали, директор музея говорила об этом...
- Ржавые, – предположил второй сержант.
- Может и так, – протянул следователь, – может, сами, а может, парни помогли...
- Нет, товарищ капитан, если бы они упали, то тела бы точно обнаружили!
- А тел и не было?!
- Нет, товарищ капитан – тел обнаружено не было. Совершенно точно.
- Точно?!
- Так точно!
- И протокол осмотра составлен по всем правилам, со свидетелями, – поддержал товарища милиционер.
- Видел я ваш протокол, – кивнул капитан, а сам, присев, стал пристально изучать перила. – Свидетели-то все из замка были?
- Так точно. Фестивальщики.
- Оно и понятно. Небось, похмельные?

– Как можно, товарищ капитан, – обиженно изрек один из сержантов, – выбрали самых трезвых.

Против воли следователь улыбнулся, искривив рот, словно от кислого-прекислого лимона. – Ишь ты, самых трезвых нашли, ну-ну...

«И то правда, – чуть остыв, подумал капитан, – не все же пьют... и курят тоже не все...»

Капитан продолжил изучать место происшествия. Сержанты стояли, плотно прижавшись спинами к каменной кладке, и с опаской поглядывали вниз. Александра Даниловича высота башни не тревожила, не было у него этой фобии, но была другая – вникать в мелочи, в крупинки.

– Кровь! – почти торжественно воскликнул он, уставившись на крохотное бурое пятнышко на самом краю карниза.

– Где? – в голос спросили сержанты.

– Вот же. Ну, нет... совершенно точно это кровь!

Капитан присел, достал перочинный ножик и соскреб подозрительное пятнышко в пакет.

– Улика! – торжественно произнес он и убрал пакетик в карман, – экспертиза нам покажет...

– Как же мы во время осмотра пропустили, – посетовал один из сержантов.

– Вот-вот, – укоризненно покачал головой Иванов, – могли бы и повнимательнее приглядеться. Так, а это что?

Капитан встал и обратил свой взор на каменную кладку башни. Сержанты проследили за взглядом следователя.

– Как будто подпалина, – высказал догадку сержант.

– Так и есть! – ответил капитан, внимательно изучая подозрительный ожог на кладке.

Александр Данилович осторожно провел рукой по стене. Черный налет глубоко въелся в камни, в раствор, словно его подвергли длительной термической обработке.

– Как думаете, товарищи, на что это похоже?

Сержанты пожали плечами.

– Может, молния?

– Так точно, товарищ капитан, – подал голос другой милиционер, – гроза была недавно, и молнии били...

– Так-так, – следователь растопыренными пальцами принялся измерять ожог на стене, – примерно двадцать на сорок сантиметров... не много...

– Точно молния, товарищ капитан, – поддержал второй сержант, – и свидетели говорят, что молнии над самой башней били. Вот одна и угодила...

– Ты еще скажи, что и парней испепелила!

– Ну...

– Так испепелила, что и следы отсутствуют?

– Ну-у-у...

– Вот тебе и ну! Сразу троих испепелила?! – капитан извлек из чехла фотоаппарат и принялся фотографировать.

Сделав пару снимков вблизи, Иванов отступил назад.

– Отойдите, дайте места, – следователь навел на стену объектив и вдруг застыл.

Руки опустили фотоаппарат.

– Интересно... – протянул Александр Данилович.

– Что?! – в один голос спросили милиционеры, видя, как следователь уставился на кладку.

– Вы ничего не видите?

– Копоть!

– Подпалины...

Капитан мгновенно вскинул фотоаппарат и сделал подряд три или четыре снимка.

– А ну-ка с моего места посмотрите!

Они поменялись местами, аккуратно разойдясь на тесном пространстве смотровой площадки.

– Восьмерка! – воскликнул один из сержантов.

– Так точно, товарищ капитан, – цифра восемь.

И впрямь, на стене виднелась кривоватая, но вполне читаемая восьмерка, хотя и угадывалась она только с одного места, под углом.

– Молодцы, – похвалил Иванов, разглядывая на мониторе фотоаппарата только что сделанные кадры, – вот и я думаю... а что если изображение... хм-м... перевернуть?

Словно услышав команду, милиционеры склонили головы набок, меняя ракурс обзора.

– А если перевернуть, – повторил следователь, – получается...

– Так точно! – не дожидаясь выводов самого следователя, отчеканил бравый сержант.

– Да, – кивнул капитан, – так и есть... вот только что нам это дает?

Часть первая

Осколки льда

*Не торопи меня – не надо!
Я сам устал от суеты.
Зверь в груди моей лохматый
Сидит и точит изнутри.
Он бес, он кровный враг,
Встающий по ночам.
Он ложь и черствый мрак,
Не внимлющий речам.*

Глава первая

Что это было?

*Зверь в тебе...
И зверь во мне,
Сидит и гложет раны...
Ни я, ни ты
Понять не можем,
Что будет скоро с нами.*

* * *

Сигурд занял свое место в карауле, огляделся. Деревья... кусты... Все, в общем-то, было спокойно. Он глубоко вдохнул и тут же насторожился. Чье-то неловкое движение надломило сухую ветку, а затем справа затрещали кусты.

Сигурд мгновенно перевел копье в боевое положение, и в следующую секунду из кустов проломился аркуда¹.

– Вот те на! Вот те здрасьте! – вырвалось из груди юноши.

Животное застыло, принюхиваясь и приглядываясь. Насколько мог судить юноша, мишка был в меру крупный и в меру упитанный, однако это нисколько не умаляло достоинств его пасти и когтей. Медведь изучающее смотрел на человека и, судя по всему, учуял, что человек тут не один.

Сигурд и сам понимал, что хоть товарищи и находятся всего в нескольких десятках метров, они вряд ли успеют вовремя. Да и густо растущие ели надежно скрывали его от остальных. Только если крикнуть. Но кричать юноша не стал. Он выжидал, крепко сжимая древко копья.

Молчаливое противостояние зверя и человека продолжалось недолго. Лесной хозяин поднялся на задние лапы и грозно зарычал, что-то ему явно не понравилось в облике человека.

Какими прыткими бывают медведи, Сигурд знал из «Мира животных», но чтобы до такой степени...

Зверь пролетел отделяющие его от человека десятки метров, как реактивный снаряд. Сигурд инстинктивно присел, выставив далеко вперед свое копье. Лесной обитатель, широко расставив когтистые лапы, обрушился на него всей своей массой. Из пасти медведя вырвался

¹ Аркуда – медведь (древнерусский).

душераздирающий рык, и юношу обдало жаром его дыхания. В следующий миг он почувствовал, что наконечник копья вошел в тело хищника, пробив мохнатую шкуру. Сигурд надавил и услышал треск подламывающегося древка, и лапа хищника мощно саданула его по шлему. Еще секунду он стоял, уперев копьё в землю, а затем стал приседать глубже. Зверь давил что было силы, прижимая человека к земле, и, казалось, совсем не замечал, что сам насаживает себя на копьё. Все глубже и глубже...

Наконец, древко не выдержало и окончательно сломалось. Все же это было обычное боевое копьё, а не охотничья рогатина, которая и толще в древке, и имеет более длинный и широкий наконечник, да и опять же поперечная перекладина...

Медведь обрушился на Сигурда. Юноша получил еще один увесистый удар по шлему и тут же почувствовал второй удар в бок. Когти вырвали клочок кожаного доспеха и достали плоть, но Сигурд в азарте боя не почувствовал боли. Он успел ухватить левой рукой за глотку медведя, тем самым не давая тому пустить в ход зубы. Держал, упирался...

И все же они упали. Хищник всем весом придавил человека, все еще пытаясь достать того лапами. Борьба длилась еще секунду, а затем свободной правой рукой Сигурд чудом извлек нож и нанес несколько коротких ударов в горло. Кровь заливала ему лицо, а он продолжал с остервенением наносить удар за ударом...

Сигурд почувствовал, что сопротивление лесного хозяина ослабевает, и тогда он нанес решающий удар, пронзив снизу челюсть хищника.

Медведь глухо прорычал, выпустив из ноздрей обжигающий пар. Он резко отстранился от жертвы, вырвав из рук человека нож. Животное приподнялось, но лишь на долю секунды...

Широко раскинув лапы и издав победный рык, зверь рухнул всей своей массой вниз, собираясь умереть, но раздавить никчемного человека.

Сигурд был не в силах увернуться от падения. Молниеносно нащупав под рукой обломок древка, он выставил его перед собой как последнюю преграду. Тело медведя рухнуло, полностью накрыв собой Сигурда...

* * *

– Вставай, чего разлегся, – услышал он над собой голос десятника Ивар.

Сигурд с трудом разлепил глаза. Уже стемнело, и лишь отблески факела немного разгоняли мглу.

– Вставай, говорю.

– А-а-а...

– Вставай.

– М-мх...

Юноша попытался сесть, боль пронзила правый бок. Инстинктивно прижав ладонь к ране, Сигурд огляделся. Рядом с десятником стоял Асбьёрн и еще один воин с факелом.

– А где медведь? – как завороченный, спросил Сигурд.

– Какой медведь, – не понял хёвдинг².

– Нет тут никого медведя, – заворил ему Ивар, – ты чего?

Стиснув зубы, Сигурд поднялся на ноги.

– О, – воскликнул воин с факелом (Сигурд не помнил его имени), – да ты никак ранен.

Только теперь всем троим стала видна рана на боку юноши.

– Дай-ка взглянуть, – десятник наклонился и осмотрел рану, – медведь, говоришь...

– Да. Я... я его убил... кажется...

– А где туша? Ну-ка посвети.

² Хёвдинг – у скандинавов в раннем средневековье вожь, предводитель дружины, воевода.

Воин поднял факел выше.

Асбьёрн и Ивар внимательно изучили место недавнего боя.

– Ха, – скривил губы хёвдинг, – медведь и прям был. Но если ты его одолел, то не сам же он ушел.

– Не знаю, – признался Сигурд, продолжая зажимать рваный бок.

– Его надо перевязать, – заметил десятник и затем, едва заметно улыбнувшись, добавил: – а медведя надо в кустах посмотреть, может, он того... испугался нашего Сигурда и уполз в кусты помирать!

Хёвдинг не оценил юмор десятника.

– Чего оскалился? Следы есть, копьё сломано, воин ранен...

– А туша?

На этот вопрос Ивар тут же получил ответ. Из темноты донеслась ругань.

– Ох, чтоб тебя....

– Кого это там носит? – грозно спросил Асбьёрн.

Послышались шаги.

– Это я, – и на свет факела из ночи шагнул Хаук.

– Ты чего бродишь? – сдвинул брови хёвдинг.

– Так это... приспичило.

– Приспичило ему...

– А там туша лежит, кажется, медведь, – изрек Хаук, почесывая затылок.

– Вот тебе и туша, Ивар, – обернувшись к десятнику, молвил Асбьёрн.

Хаук в это время заметил раненого Сигурда.

– Уж не ты ли медведя прибил?

– Ага...

– Ивар, Хаук, давайте Сигурда к костру и перевяжите его. И наших парней зовите, надо разделать – не пропадать же добыче...

* * *

Десятник взялся лично обрабатывать рану Сигурда. Осторожно снял с него кожаный доспех, распорол рубаху.

– Ну ты везучий, – заметил Ивар, – рана не такая глубокая. Он тебя всего двумя когтями достал... вот если бы всей лапой дотянулся, было бы хуже...

– Ага, повезло, – кивнул юноша, – жить буду.

– Ну ты везучий... – повторил десятник.

Он тщательно промыл рану, а затем извлек из поясной сумки пучок сушеной травы. На удивление Сигурда, десятник отправил траву себе в рот и принялся пережевывать. Процедура продолжалась несколько минут, а затем Ивар смачно сплюнул себе на ладонь темно-зеленную массу.

– Вот, сейчас приложим, остановим кровь, а потом зашьем.

Десятник скатал из массы шарик, предварительно хорошенько размяв ее в руках. Полученной мазью, словно пластилином, он залепил рану и туго перевязал чистой тряпицей.

– Полежи до утра. Кровь уймется, а посветлу зашьем рану.

– Благодарю, – кивнул Сигурд и устало растянулся на подложенном плаще.

Ивар тут же ушел, впрочем, как и почти все воины. У костра осталось только двое, кажется Хаук и Гисли, да еще девчонка, их провожатая – сжавшись в комочек, сидела подле сосны.

Однако отсутствовали они недолго, и вскоре все дружинники вернулись, неся большие куски мяса, ну и, конечно же, снятую шкуру зверя – главный трофей.

– Если жениться надумаешь, хорошая подстилка будет! – громко обратился к Сигурду хёвдинг.

Викинги заулыбались.

– Да я вроде пока не собираюсь, – вяло ответил юноша.

– Можно и плащ сделать, если для тебя не тяжеловат будет, – заулыбался Асбьёрн. – Тебе решать – твоя добыча.

С этими словами хёвдинг кивнул, и воины, подтащив шкуру медведя, сложили ее к ногам Сигурда.

Больше шуток в его адрес не последовало. Да и все до того произнесенные речи были скорее с нотками зависти, чем истинного сарказма. Еще бы, одолел лесного хозяина. И пусть мишка не слишком крупный оказался, но все же...

Поэтому воины с уважением поглядывали на Сигурда, и первый зажаренный на углях кусок мяса достался именно ему. Запах приготовленной пищи до того возбудил аппетит, что юноша съел мясо и не заметил. А под второй кусок пошел и мед из фляги, который оказался весьма кстати – хорошо.

Насытившись, Сигурд быстро уснул, а дружинники еще долго возились с мясом у костра и вполголоса обсуждали добытый трофей...

Во сне мысли Сигурда блуждали, как в лабиринте, кружа вокруг странного медведя. С чего это вдруг он напал? Ведь рядом находилось три десятка людей – это должно было спугнуть зверя. Ни ответа, ни слабой надежды на ответ во сне ему так и не пришлось.

Что-то не так было с этим зверем. Мысль кружила, кружила... стоп! Глаза! Зеленые глаза! А у медведей бывают зеленые глаза? Такие зеленые – нет?! Или – да! Странно...

* * *

Проснувшись, Сигурд не помнил ни своего сна, ни своих вопросов, да и дело сейчас было поважнее...

Наутро, как и обещал Ивар, раны стали зашивать. Десятник извлек из сумки тонкую нить, скорее всего это была жила – из положения лежа Сигурд не очень-то и разглядел... Нет, определенно это – жила.

Десятник продел ее в костяную, слегка искривленную иголку.

– Готов? – спросил Ивар.

– Давай, – кивнул Сигурд и плотно сжал зубы.

Сняв повязку и убрав мазь, десятник приступил к операции. Одной рукой он с силой свел концы раны, а второй ловко проколол кожу. Размашистыми движениями Ивар вгонял иголку в плоть, сводя рваные концы вместе. Стегал широко, но надежно, а что до красоты шва, то про это Сигурд не думал. Главное, чтоб не разошелся в пути. А идти он был намерен с ними до конца, ну не возвращаться же, в самом деле, в борг. Считаю только что отошли.

Сигурд сжимал зубы, но не проронил ни звука. От напряжения крупные капли пота катились по лбу, заползали в глаза.

– Ну вот – готово, – наконец изрек Ивар, закончив процедуру. – Теперь закроем швы.

Сигурда осторожно усадили и туго забинтовали.

– Пойдешь с нами? – спросил подошедший хёвдинг.

– Да, – устало выдавил юноша, – с вами...

Асбьёрн Весло одобрительно качнул головой.

– До полудня остаемся на месте, – распорядился хёвдинг, – не бросать же тут столько мяса.

Дружинники одобрительно зашумели. Костер вновь жарко запылал, пережигая поленья в угли.

- Жаль бросать шкуру, – устало выдавил Сигурд.
- Что так? – изумился Ивар.
- Не утащу...
- Поможем, – одобрительно подмигнул десятник, – что ж хорошему парню да не помочь,

а?

Он обернулся к дружинникам, глазами ища поддержки. Воины тут же отозвались.

- Поможем...
- Мясом нас накормил – конечно, поможем.
- А то...
- Сигурд, я клыки возьму? – вдруг спросил один из молодых.
- Бери, – лениво махнул юноша рукой.
- А когти?

– Нет, ну ты посмотри, – рассмеялся десятник, – нашему юному Магнусу ложку ко рту не подноси, оттяпает вместе с ложкой и руку.

* * *

После полудня двинулись в путь. Шли небыстро, и не только из-за раны Сигурда. Местность для заморских гостей была дикая, неизведанная. Девчушка, понуро шагавшая впереди отряда, указывала дорогу до ближайшего поселения чудинов. Сигурд слышал, как хёвдинг расспрашивал ее. Судя по всему, выходило, что, даже не спеша, к вечеру они должны были выйти к Куйвоксе, откуда родом и была их провожатая.

Сигурд шел в конце колонны. Его заботливо освободили от тяжести щита и шлема. Так что из всего оружия на поясе висели только меч и нож. Нож, кстати, извлекли из пасти убитого им медведя и вернули владельцу. Обидно было бы потерять – хороший нож. Юноша осторожно приступал на правую ногу, дабы не беспокоить рану и свеженаложенные швы. Он больше налегал на левую, и со стороны казалось, ну прихрамывает боец немного – не беда.

Темнело. Октябрьское солнце устремилось вниз. Набежали плотные тучи, и мелкий дождик стал мочить лес.

Их заметили раньше, чем они ожидали. Трое быстроногих парней вынырнули из оврага, увидели незваных гостей и, побросав лукошки, стремглав унеслись в сторону. Их тоже заметили, но погони не учинили – зачем?

– Кажется, близко, – заметил шедший рядом с Сигурдом воин.

Через несколько метров отряд вышел на широкую тропу. Сомнений не оставалось, она должна была точнехонько привести их в Куйвоксу. Держась этой дороги, примерно через полчаса дружинники ярла³ Атли Косого вышли к поселку. Куйвокса оказалась небольшой деревенькой, дворов в двадцать, не больше. Местами ветхая, покосившаяся ограда, высотой всего в человеческий рост, не производила впечатления надежной защиты, скорее могла предохранить от дикого зверя, нежели от человека. Так подумалось Сигурду, когда он увидел поселение чудинов. Три десятка крепких воинов могли запросто прорваться через эту, с позволения сказать, преграду.

Даны подошли ближе. Ворота выглядели понадежнее. Одна массивная створка была, видимо, изготовлена совсем недавно и блистала в закате желтизной свежего тёса. Викинги все приближались. Оружие не извлекали, но вот щиты сняли из-за спин – мало ли что на уме у этих чудинов, еще стрелы начнут метать. Они уже видели, как на стенах появились люди, замазывали копыя и рогатины. Они шли строем по трое, благо позволяла открытая местность перед поселением. Вепсы не стреляли и не окликали гостей – ждали.

³ Ярл – князь.

Хёвдинг Асбьёрн Весло жестом остановил отряд на расстоянии броска копья от стены. Вышел вперед, оглянулся на своих и, широко размахивая длинными ручищами, решительно двинулся к воротам. Сигурд вышел из своего ряда и продвинулся во главу колонны – что там?

– Кто старший? – донесся до отряда голос хёвдинга, Асбьёрн говорил на словенском.

– Чего надо? – отвечали со стен тоже по-словенски.

– Я Асбьёрн – хёвдинг ярла Атли, хозяина Альдегьюборга...

– Не знаем такого! – прервали его выкриками чудины. – Что еще за Атли? Гутрум ярлом в граде был!

– В борге теперь ярл Атли с дружиною, а Гутрума вашего и след простыл, – многозначительно ответил хёвдинг.

Короткая пауза – и тишина. Сигурд видел, что жители Куйвоксы забеспокоились.

– Чего надо? – наконец спросил твердым голосом один из чудинов.

– Ярл Атли хочет взять вас под свою руку! Гутрум вам больше не подмога! – решительно изрек Асбьёрн.

Пауза. Тишина.

– И в знак дружбы ярл Атли отдает вам деву, что мы отбили у Гутрума, – хёвдинг повернулся к дружинникам и махнул рукой.

Тут же двое воинов приподняли девчонку за локотки и, словно она ничего не весила, почти бегом направились к воротам.

– Ваша девка – забирайте!

Чудины на стене загомонили – видимо, признали девушку. Даны отпустили ее у самых ворот и также бегом вернулись в строй. Створка ворот едва приоткрылась, и несколько пар рук буквально втащили девчонку вовнутрь.

– Кто старший? – вновь задал вопрос хёвдинг и, немного обождав, добавил: – добром говорить будем, или пусть разговаривают наши мечи, – он демонстративно откинул плащ и положил руку на рукоять.

– Откроют, – уверенно заявил Ивар, стоящий рядом с Сигурдом, – куда им деваться. Нас три десятка, мы разнесем это гнездо в мгновение ока. Как твоя рана?

– Вроде хорошо, – рассеянно ответил юноша, продолжая наблюдать за ситуацией у ворот. Он и сам не верил в то, что вепсы окажут сопротивление.

Снова пауза и тишина. И вот ворота медленно, словно нехотя, поползли в сторону. Из ворот вышел высокий мужчина и подошел к хёвдингу. Они говорили тихо, так, что Сигурд не слышал, о чем шла беседа, но по жестам вепса он понял, что тот приглашает данов в Куйвоксу. Через минуту Асбьёрн, не оборачиваясь, подал сигнал, и дружинники сдвинулись с места – приглашение принято!

Глава вторая

Поединок

*Я крови не боюсь!
Ее уже довольно
Я видел на своем веку...*

Переговоры Асбьёрна с вепсами или, как их называли даны на манер новгородцев, чудинами, не очень интересовали Сигурда. Как только отряд разместили по избам на постой, он тут же расстелил свой плащ на широкой лавке и почти мгновенно уснул.

Утром его разбудил Ивар.

– Давай-ка посмотрим швы, – предложил десятник, устроившись рядом на скамье. – Ну что там?

Сигурд стянул рубаху.

– Та-а-ак, – протянул Ивар, – хорошо. Парни натопили медвежьего жира, сейчас помажем, и будешь как новенький.

– Проводника нашли, дальше идти? – спросил юноша, когда перевязка была окончена.

– Конечно. Чудины оказались стоворчивые. Так что и проводника дадут до следующего места, и выход⁴ в борг по снегу пошлют.

– Куда мы дальше?

– Не знаю, – пожал плечами десятник, – больно уж странные у них названия... Руявакса... Рояшмакса, тьфу ты... да не все ли равно.

– Да уж...

– Швы у тебя в порядке. Вставай, собирайся, скоро выступаем.

Дождь, шептавший всю ночь по крыше, к утру истощился. Сквозь рваные тучи проглянуло октябрьское солнышко. Дружинники, поминая богов, что даровали хорошую погоду, быстро собрались в путь. По первому требованию Асбьёрна чудины снабдили их провизией в дорогу.

В провожатые им дали молодого паренька, который беззаботно вышагивал впереди отряда. До следующего поселения оказалось не так уж и далеко. Сразу после полудня, отшагав по прикидкам Сигурда верст двадцать, даны вышли к следующему поселению. На сей раз их встретили широко распахнутые ворота – видимо, чудины из Куйвоксы успели предупредить соседей. Сам старейшина Руйволлы – так называлось это поселение – вышел навстречу гостям. Совсем седой старик в меховом темно-синем плаще поприветствовал посланцев ярла Атли. Вместе с ним из ворот вышли с десятков добротн одетых мужчин, по всему видно – лучшие мужи.

– В граде, на Альдайоки теперь князь Атли сидит? Верно ли это? – неспешно, растягивая слова, спросил старик.

– Верно, как и то, что мы стоим здесь, перед тобой, – ответил хёвдинг, жестом указывая на свой отряд.

– И князь Гутрум убит?

– Нет. Его труп никто не видел, но вся дружина его вознеслась в Вальхаллу.

Старик задумчиво покачал головой, а затем изрек:

– Заходите, будьте гостями на нашей свадьбе, а о делах поговорим завтра.

– О! – воскликнул Асбьёрн, – так у вас праздник?

– Свадьба, – повторил старейшина, – мой старший внук женится.

⁴ Выход – дань.

– Ну что ж, это похвально. Мы будем рады присутствовать на вашей свадьбе.

Этот разговор слышал весь отряд. Глаза многих заблестели, а рты растянулись в довольной улыбке. Еще бы – гуляй воинство. Пей да веселись. Сигурд повернул голову. Рядом стояли Хаук и Гисли – ну до чего противные рожи, тьфу. И опять скалятся как-то нехорошо, противно как-то...

* * *

Сигурд пропустил почти всю церемонию. Хотелось полежать, отдохнуть, да и швы опять же...

К вечеру, когда уже совсем стемнело, в самом большом доме собрался торжественный пир. Вот к столу Сигурд и вышел. Оголодал, что поделать? Хотя, честно признать, не очень по сердцу сейчас были ему эти шумные застолья. Твердо решив, что поест и сразу же уйдет, юноша вошел в просторный зал. Столы, расставленные большой буквой П, как и положено, ломились от яств и обилия питья. В битком набитом зале веселилось никак не меньше полусотни народу.

Приметив своих сослуживцев, Сигурд подсел к ним.

– О! Ты где пропадал? – легонько хлопнул его по плечу Ивар, – все проспал бы, лежебока.

– А я вижу, вы тут время даром не теряли, – кивнул юноша на пустые сосуды.

– Да брось ты... сейчас еще принесут, и тебе достанется.

– Мы им твоей медвежатины поднесли в подарок, – ухмыляясь, изрек Асбьёрн, – не возражаешь?

Сигурд махнул рукой и обвел стол долгим взглядом. Данов за столом собралось десятка два.

– А где остальные? – спросил юноша.

– Караулы никто не отменял, – подмигнул ему хёвдинг, – мы же в походе...

– Ага... только в походе пьют ли хмельное, – возразил на это Сигурд.

– Да брось ты, – вмешался десятник, – свадьба же...

– Оно конечно...

Сигурд был слишком голоден для дальнейших препирательств и решил отдать должное праздничному столу. Ближе всего к нему оказался массивный пирог с луком и грибами – хорошо. А также паштет... тертые яйца с сыром, что ли... с луком и какой-то зеленью – вкусно.

Уплетая угощение, Сигурд осматривал гостей и новобрачных. Ну все гости нарядно одеты, а невеста, как в песне поется, всех краше была... И действительно хороша. В ярко-красном платье с золотыми вышивками. В косы вплетены красные и синие ленты, у лица показываются височные серьги. Нет, вряд ли золотые, но блестят – бронза?

А вот жених-то подкачал. Даже сидючи он был на голову ниже своей будущей жены. Лицо нечистое, не то в щербинах, не то в прыщах, Сигурд со своего места не очень-то разглядел. Ну, да ведь не с лица воды пить...

Молодые вели себя скромно, тихо. Принимали поздравления, кивали, благодарили и выпивали со всеми, вернее, делали вид, так, полглоточка...

Заметил юноша и Хаука с Гисли. Эти всегда неразлучны, как два брата близнеца. Хотя, конечно, никакими братьями они не были, дружили, в общем. И были даже чем-то похожи... рожами. Они озорно подмигивали проносящимся мимо девушкам, которые с ног сбивались, чтобы разнести всем угощения и наполнить быстро опустошавшиеся емкости. Вот – Гисли, схватил одну девушку и силой усадил себе на колени. Та, понятное дело, сопротивлялась, но уж как-то не очень... что ты – такое внимание со стороны суровых воинов...

Меж тем, откуда не возмись, перед Сигурдом нарисовалась объемистая, до краев наполненная деревянная кружка...

– У них знатное пиво тут варят, – заметил Асбьёрн, – надо будет шепнуть ярлу, пусть он с них пивом выход берет, а?

– Надо, – поддакнул Ивар, – отведай, Сигурд, хорошее пиво!

– Да не хочу я...

– Э-э-э, – протянул хёвдинг, – ты воин или девка?

«Ну вот, началось, – подумал юноша. – «Ты меня уважаешь?» Вон оно откуда повелось...»

– Да не хочу я, – повторил Сигурд.

– А вот и медвежatina! – хмельно прокричал Асбьёрн Весло.

– Давай под медвежатину, – подначил Ивар.

Тут хёвдинг поднялся и продекларировал:

– К праздничному столу – трофей нашего воина. Вот он – Сигурд! Это он один убил зверя! Вот такие, – Асбьёрн хлопнул юношу по плечу, – у нашего ярла храбрые воины. Помните это! Сигурд, подымись – покажись народу!

«И тут Остапа понесло...», – Сигурду стало немного не по себе от этих похвал. Он повел плечами, скидывая с себя руку.

– Скромный... скромность украшает не только женщин, но и мужчин... Я пью, – торжественно продолжил хёвдинг, – за нашу дружбу!

Хёвдинг стоя осушил свою кружку до дна. Гости последовали его примеру.

– За тебя же выпили, – шумно плюхнулся на место Весло, – Сигурд – пей!

Ну, надо так надо, от них ведь не отвяжешься... А пиво действительно оказалось на высоте. Ой, да под медвежатинку...

О ране сразу забылось, словно швы прямо тут, не отходя от стола, мгновенно рассосались. А вторая кружка и вовсе пробудила восторг и усиленный аппетит. Пир набирал обороты. Люди, перебивая друг друга, выкрикивали тосты, здравницы и что-то еще... Сигурд поначалу прислушивался, но потом, когда хмельные гости стали нести разную малоосмысленную чушь, почти полностью отключил слух.

Но глаза видели, смотрели, как народ гулял и шумел. Вот самый нестойкий сполз со скамьи под стол и, кажется, захрапел, или его там тошнило, собственно, какая разница...

Видя, что пир стоит горой, старейшина Руйволлы, тот старик, который встретил их у ворот, жестом указал молодым, что, мол, пора уходить в опочивальню. Молодые встали. И теперь Сигурд убедился, что жених и вовсе ниже своей избранницы на целых две головы.

Молодожены учтиво поклонились гостям и что-то тихо пробормотали, но вот что? Сигурд не расслышал из-за всеобщего гама. Они ушли, а вслед им неслись напутствия и пожелания на брачную ночь. Сигурд понимал, что так принято, такой обычай – провожать молодых с улыбочками да прибауточками... И действительно, а мало ли чего, вдруг молодые не знают, что им там, в опочивальне делать.

Парень глянул в сторону. Ряды пирующих данов поредели, не хватало только Хаука и Гисли...

* * *

Мирное течение свадебного пира внезапно нарушил дикий крик. В залу вбежала растрепанная женщина и, вырывая с головы волосы, принялась истошно кричать и размахивать руками. Гости некоторое время не могли прийти в себя от столь стремительного натиска криков и жестов. Женщина промчалась через весь зал и, брызжа слюной, уставилась на Асбьёрна, пытаясь что-то ему объяснить. Разъяренная женщина, понятное дело, изъяснялась на вепском, но от злости глотала слова так, что хёвдинг, даже если бы и знал вепсский, то все равно не понял бы ни слова. А она старалась, как могла...

– Да в чем дело? – хватанул Асбьёрн ладонью по столу.

Женщина внезапно умолкла. Ей на глаза попался старейшина. Она мгновенно подскочила к нему и, тыча пальцем в данов, принялась кричать ему о своем горе. На удивление старик понял ее быстро. Он повелительно вскинул вверх правую руку, заставив женщину умолкнуть. Судя по всему, некоторые, не очень пьяные вепсы тоже поняли, о чем речь. Сигурд видел, как изменились их лица, как зло заблестели глаза. Руки мужчин инстинктивно потянулись к поясам, но нет, не было на них ножей. Во время праздника не по обычаю садиться за стол при оружии. Но на столе имелись небольшие ножики для разрезания мяса, вот за ними-то и потянулись руки.

– Стойте! – громко, чтобы все слышали, изрек старик.

Вепсы застыли. Старейшина прошел к Асбьерну и словно выплюнул ему в лицо:

– Твои люди устроили насилие в нашем доме!

У Сигурда екнуло сердце, он догадался сразу.

– Кто? – грозно спросил хёвдинг.

Через секунду ответ пришел сам. Вернее, ответа было два – Гисли и Хаук. В широкие двери их не ввели, их внесли. На каждой руке викинга висело по дюжему вепсу – не рыпнешься. А позади с самым воинственным видом шли еще пятеро с короткими копьями. Левая щека Гисли была рассечена, нос прокушен, а у Хаука под правым глазом уже оплыл здоровенный синяк. Видать, парней брали с боем, ибо и у некоторых вепсов последствия борьбы были налицо.

Следом ввели опозоренную девушку. Сигурд узнал ее – это была та самая девушка, что прислуживала гостям за столом. Ее растрепанные черные волосы с запутанными в них пучками сена ниспадали на плечи и отчасти прикрывали порванные рукава платья. Девушка, плача, прижимала руки к низу живота, где на зеленой ткани виднелись маленькие бурые пятнышки. Все было понятно без слов.

Хмель моментально улетучился и хёвдинг данов в несколько прыжков оказался рядом с девушкой. Его скулы ходили ходуном.

– Они? – спросил он по-словенски.

Девушка кивнула головой.

– Она сама захотела, – первым начал оборону Гисли.

– По согласию она... – подключился Хаук.

Асбьёрн нахмурил брови и строго глянул на провинившихся, затем снова задал вопрос:

– Это правда?

– Не-е-ет, – прохныкала пострадавшая.

– Клянусь Одином, она лжет!

– Хаук! – хёвдинг вплотную подступил к говорившему. – Хаук!

– Клянусь Одином, – повторил тот.

– Она сама... – поддакнул Гисли.

– Мы... – начал было старейшина, но Асбьёрн перебил его.

– Мы заплатим виру. Скажи, старик, сколько, и мы заплатим!

Старейшина отрицательно покачал головой.

– Твои воины не признают вины!

– Они признают! Гисли, Хаук!

– Хёвдинг, – твердо изрек Гисли, – мы не виноваты...

– Мы требуем решить спор мечом! – вступился Хаук.

– Вы ополоумели! – взревел хёвдинг. – Старик, я повторяю, мы заплатим виру!

– Нет, – решительно ответил вепс, – они не признают своей вины.

– О боги. Что же ты хочешь?

– Вы немедленно уходите, а эти, – сухим пальцем он указал на преступников, – эти останутся.

– Нет, – изрек Весло, – или вира, или меч!

Сигурд, как и все, стоя наблюдал за развязкой. Он прекрасно понимал, что хёвдинг не может оставить своих воинов на растерзание обиженным вепсам. Его не поняли бы ни ярл, ни дружинники. Викинги не бросают своих, что бы ни произошло. Оставь он их, что скажут в борге, когда он вернется? Это равносильно позору, а позора Асбьёрн допустить никак не мог.

– Хорошо, – тут же согласился старейшина рода и, повернувшись к хёвдингу данов, добавил: – раз твои воины не признают вины, пусть будет меч!

Сигурд видел, как рожи Гисли и Хаука расплылись в довольных улыбках. Еще бы. Что им эти неопытные в ратном деле чудины – мужики! Было явно заметно, что эти двое рады такому повороту событий. И пусть это нечестно, зато справедливо по местным законам. Но ведь нечестно...

Сигурд начал движение вперед....

– Назначай бойцов, – предложил Асбьёрн, немного остыв.

Старейшина обвел присутствующих сородичей долгим взглядом. Присматривался – выбирал. Но как ни сильна была жажда вепсов отомстить, почти все, с кем встречался взглядом старик, либо отводили глаза, либо и вовсе отступали за спину соседа. Месть мостью, но никто не хотел умирать на клинках северян.

– Я пойду, – выступил вперед высокий молодой парень. Крепкий, широкоплечий, среди чудинов такого еще поискать....

Старик молча кивнул, соглашаясь. Гисли и Хаук презрительно оглядели парня с головы до ног, мол, куда ты лезешь...

– Я, Сигурд, сын Бьерна, – юноша на ходу придумал себе отчество, – обвиняю Гисли и Хаука в насилии и в неуважении к хозяевам этого дома.

Все присутствующие разом обернулись на его голос. А Сигурд уже стоял подле старейшины.

Первым отреагировал хёвдинг. Он подскочил к Сигурду и, ухватив его за локоть, увлек немного в сторону.

– Ты спятил! – шепнул Асбьёрн на ухо юноше. – Против своих будешь биться? Это несправедливо!

– А справедливо выгораживать насильников? – тоже на ухо ответил Сигурд. – Где у чудинов воины, чтобы совладать с этими... – секунду он подбирал подходящее выражение и, не найдя ничего лучше, добавил: – с этими козлами.

Хёвдинг понял его не так, ну почти не так... Козлы весьма уважаемые животные у скандинавов, сильные, благородные...

Асбьёрн ответил:

– Они опытные воины, это так, но это дело чудинов...

Сигурд резко вырвал свой локоть из руки хёвдинга и громко подтвердил:

– Я сказал!

Асбьёрн Весло обреченно развел руками.

* * *

А ведь как все хорошо начиналось. Свадебный пир, море угощения... но ведь нет, надо было такому случиться. И почему-то Сигурд не очень этому удивился. Ни Хаук, ни Гисли не понравились ему с первого взгляда еще там, в Альдегьюборге. Кислые, обветренно-красные их рожи вызывали... нет, не страх, скорее отвращение, тьфу!

Они совершили худшее, что могли совершить гости в доме хозяев – насильничали над девушкой. Это было серьезное обвинение, но эти двое напрочь отвергали все притязания, упрямо твердя, что девка, мол, сама напросилась. Сама...

– Я принимаю заступничество этого воина, – спокойно ответил старейшина Руйволлы, оглядывая Сигурда, – пусть он вступится за нашу честь.

– Слышал?! – Сигурд подмигнул хёвдингу, – дело решенное – я буду сражаться с ними.

Хаук и Гисли быстро спрятали улыбки.

– Будь по-вашему, – махнул рукой хёвдинг. – Ивар, делай круг!

Десятник мгновенно сорвался с места, вслед за ним во двор последовали и все даны.

– Да отпустите их, – попросил Асбьёрн, – поединок назначен! Куда они денутся...

Чудины нехотя освободили руки насильников.

– Пошли! – подтолкнул их хёвдинг.

Вепсы расступились, Хаук и Гисли, потирая руки, последовали за хёвдингом во двор. Ивар управился быстро. Даны и чудины выстроились кругом с зажженными факелами, которые ярко освещали все пространство.

– Твои раны...

Асбьёрн не успел договорить. Сигурд рассеянно махнул рукой:

– Пустое. Один на моей стороне.

И он тут же, наверное, впервые в жизни, мысленно обратился к Водителю Дружин. Он не умел молиться, но сейчас...

– Победа будет за нами!

– Что ты сказал? – Асбьёрн резко обернулся.

– Ничего, – ответил Сигурд, понимая, что оплошал, заговорив по-москальски.

Хёвдинг хмыкнул и отошел. Он прошествовал в центр круга, оглядел пространство для поединка. В это время с одной стороны круга появились безоружные обвиняемые, напротив них с мечом и щитом вышел Сигурд. Он решительно отстранил вызвавшегося на поединок вепса, решив первым принять бой. Вепс расправил плечи, отчего стал казаться еще шире. «Горяч дюже», – подумал Сигурд, глядя ему в глаза. Вепс пытался настаивать, что честь выступить первым должна принадлежать ему. Сигурд отрицательно покачал головой. Вепс что-то прорычал, но тут вмешался старейшина. Он так неожиданно врезал широкоплечему посохом по спине, что тот аж подпрыгнул.

– Изыйди, Маклош, – грозно сдвинув брови, приказал старик.

На удивление – подействовало. Маклош смирил гордыню и отошел, уступая место чужаку.

– Кто вначале?! – громко спросил хёвдинг, обращаясь к Сигурду.

– Мне все равно! Пусть сами решают.

Первым вперед рванул Хаук.

– Быть посему! Дайте ему меч и щит! – скомандовал Весло.

Хауку тут же подали оружие, а Гисли оттеснили в сторону, за круг.

Асбьёрн внимательно оглядел обоих поединщиков и, удостоверившись, что никто из них не припрятал запасного оружия, дал знак сходиться. Как только он взмахнул рукой и встал в общее оцепление, Хаук начал схождение. По обычаю священного поединка – хольмганга – поединщики не имели доспехов. На них были только кожаные рубахи.

Хаук сближался не торопясь. Сигурд ждал. Он не спешил, экономил силы. Встреча с медведем была не из приятных, раны еще побаливали, и он решил, не тратя понапрасну силы, выждать момент для решительного удара. И то правда, какой резон колотить друг друга по щитам.

Хаук согнул ноги, сжался, полностью прикрывшись щитом. Он шел вперед медленно, зигзагообразно меняя направление. Сигурд подтянул щит к груди, а меч отвел чуть в сторону.

Когда до противника оставалось не больше двух метров, Хаук стрелой прыгнул вперед. Он намеревался щитом накрыть Сигурда, а мечом рубануть в бок. Сигурд же с силой выбросил свой щит навстречу дану, а сам сделал шаг вправо, потом еще полшага...

Брошенный щит с треском ударился в щит Хаука, на миг перекрыв ему обзор. Он рубанул наугад, но разрубил лишь воздух. Сигурд был уже сзади. Его меч врезался в тело дана у самого основания головы и прошелся вдоль хребта, как тяжелый плуг. Легко разрезав одежду и кожу, лезвие вспороло мышцы. Хаук дернулся и инстинктивно развернулся. Когда глаза поединщиков встретились, дан издал дикий рев и попытался еще раз перейти в атаку. Сигурд легко уклонился, а затем и вовсе отбежал к самому краю круга. Хаук, изрыгая проклятия, медленно шел к нему. Из его левой руки выпал щит, а другая, с мечом, повисла вдоль туловища так, что концом клинка он бороздил землю.словно оживший мертвец, дан, еле переставляя ноги, упрямо шел вперед. Его глаза уперлись в Сигурда, а губы шептали проклятья. Он не дошел до своего обидчика всего трех метров. Хаук внезапно остановился, замер. Его тело дрогнуло, качнулось... и он упал лицом вниз.

– Один!!! – вскрикнул кто-то из викингов.

– Один! Один! – воскликнули даны, провожая своего товарища.

Товарищ их оказался виновен – обвинение подтвердилось на поединке волей Одина. Сомнений быть не могло.

Четверо викингов вышли из круга и под продолжающиеся возгласы утащили поверженное тело за пределы круга.

Сигурд поднял свой щит и вышел на исходную.

– Гисли! – громко позвал хёвдинг. – Твой черед!

Гисли молча кивнул, и ему подали щит и меч. Второй обвиняемый вышел в центр, но атаковать не спешил. Слишком быстрой оказалась смерть его друга. Быстрой и позорной, от удара в спину... позорной...

Но и стоять на месте Гисли не мог. Он воин – не трус! Он начал забираться влево, заходя по кругу. Сигурд внимательно следил за его движениями, поворачиваясь к нему лицом, вернее, щитом. Гисли несколько минут кружил по ристалищу, не решаясь первым нанести удар. Наконец Сигурду надоела эта бессмысленная игра в «блуждающего мальчика» и он сам пошел на сближение. В его голове уже созрел план, вернее, удар, которым он закончит дело. Ведь не зря говорил тренер – поединок ведется не только оружием, но и головой, а бой может решиться одним точным ударом.

Сигурд высоко поднял меч, делая вид, что сейчас обрушит на голову противника могучий удар. Это было опасно. Задумай сейчас Гисли атаковать, то Сигурду пришлось бы возвращать меч вниз, а это секунды – чудовищно большой отрезок времени в бою. Но Гисли не решился на контратаку, он согнулся, выставив щит для отражения меча. Рука Сигурда стремительно пошла вниз, но неумовимо для взгляда изменила направление и пошла по косой. Меч полетел в бок. Воинский опыт и хорошая реакция спасли дана. Он дернулся и, понимая, что щитом уже не успеть, выставил меч. Несколько сантиметров ему все же не хватило, и меч Сигурда, соскочив с гарды, полоснул по руке противника. Гисли отдернул пораненную руку и тут же сменил позицию, но поздно. Сигурд ошарашил его ударом щита еще и еще раз...

Лишь на миг Гисли открылся и Сигурд нанес решающий удар. В противовес всем азам тогдашней боевой науки вонзил свой меч в горло противника. Закругленное окончание скандинавского меча не очень располагало к колющим ударам. Мечами и не кололи, разве что... Вот это и был тот подходящий случай. И ничем не прикрытое горло Гисли с глухим чавканьем приняло сталь. Сигурд поглубже вогнал лезвие, чуть провернул и резко выдернул назад. Он тут же сделал два шага назад и все же фонтан крови достал его.

– Один!!!

– Один!!!

Викинги ликовали. Суд свершился. Один не ошибся, он прав! Один всегда прав!
– Один!!!

Десятки глоток надрывались, словно это и не смерть их товарищей в кругу была причиной, а какой-то праздник, веселый и озорной...

– Один!!!

Чудины косились на данов и улыбались, но по иной причине. Этот воин северян – Сигурд – отстоял честь, не допустил порухи. Гисли и Хаук были виновны в насилии, это подтвердили боги, даровавшие молодому воину победу в поединке.

– Юмал!!!

Чудины опомнились окончательно и стали выкрикивать имя своего верховного бога.

– Юмал!!

Наконец крики стали стихать, а тело последнего поверженного было убрано из круга. К победителю подошел Асбьёрн.

– Один любит тебя, Сигурд! – сказал он, – ты убил двоих воинов, а сам, я гляжу, – он осмотрел Сигурда, – не получил ни царапины.

– Боги любят меня, – улыбнулся в ответ юноша, – повезло...

– Везет храбрым...

– Ага...

– Да-а, – протянул хёвдинг, – свадьба превратилась в тризну.

– Они сами виноваты.

– Да-да, ты доказал это.

Их разговор прервал подошедший старейшина. Старик вплотную приблизился к Сигурду и мягко изрек:

– Мы благодарим тебя, храбрый воин.

– Боги...

Старик прервал речь юноши.

– Склони голову...

Сигурд пожал плечами, но голову опустил. Старейшина Руйволлы надел на шею победителю гривну. Скрамную, не слишком толстую, но серебряную.

– Благодарю, – ответил Сигурд.

– Твои боги велики, твою смелость будут помнить в нашем роде.

– Ага... – Сигурд отрешенно кивнул.

* * *

Свадебный пир прекратился сам собой из-за трагических событий. И хотя все обвинения подтвердились в хольмганге, чудины под строгим взглядом старших стали расходиться. Многие не скрывали радости, что поединок принес смерть обоим обидчикам, но и не спешили поздравлять Сигурда.

Больше к нему никто из чудинов не подходил и не благодарил, как будто все произошедшее свершилось само собой, по-щучьему велению, и он, Сигурд, совершенно не причастен к этому делу. Но чудинов понять можно. Смерть насильников произошла по воле богов, а меч воина, пронзивший их тела – меч божественного правосудия. Именно так рассудил Сигурд, глядя на сдержанно улыбающиеся лица вепсов: «Божественное правосудие... божественное, м-м-да... тьфу ты, какой пафос! Хотя...». Хотя Сигурд верил в скандинавских богов. Один – великий ас⁵! Это – истина! И эта истина дурманила и затягивала, как пучина...

⁵ Асы – в германо-скандинавской мифологии высшие боги.

Северянам отвели место для ночлега, но о сне никто не помышлял. Асбьёрн велел убрать трупы поверженных товарищей и, несмотря на ночь, даны отправились на окраину леса, подальше от чужих глаз. Быстро собрав дрова для поминального костра, тела Гисли и Хаука уложили на бревна, и хёвдинг сказал пару прощальных слов. Сигурд стоял чуть в стороне и пропустил слова Асбьёрна мимо ушей. Его мысли были далеко от происходящего.

Вот один из воинов поднес факел, и костер нехотя стал разгораться. Пламя лениво, словно его что-то держало, принялось подниматься вверх. Прошел еще добрый десяток минут, прежде чем огонь лизнул трупы. Полное безветрие мешало ему, или Великий Один не торопился забрать тела в Вальхаллу...

Сигурду и вовсе надоело ждать. Он зло сплюнул и уже хотел было повернуться и уйти, как боги услышали его нетерпение. Легкий порыв ветра – и огонь как по волшебству взметнулся ввысь. Теперь это был огромный костер, жар которого заставил всех присутствующих отступить на несколько шагов. «Давно бы так», – подумал Сигурд, глядя, как дым взбирается все выше и выше, унося души павших далеко в Вальхаллу...

Глава третья

Ветерок

*Наступит час – придут они,
И будет все не так, как прежде...*

Они ушли из поселка на следующее утро. Ушли рано, едва солнце забрезжило на горизонте. Уходили как-то поспешно, словно их гнало вперед очень важное дело, а на душе оставался осадок. Сигурд заставил себя не думать о минувшем происшествии. Он шел последним, замыкая колонну, и напоследок обернулся, бросив короткий прощальный взгляд на поселок. Они уходили...

За ночь напало немного снега, и ветер, налетавший короткими порывами, подметал белую порошу. Асбьёрн еще поутру подробно расспросил местных чудинов про дорогу и теперь вышагивал впереди отряда, держа четкий курс на соседнее селение. Похрустывая снежком, топали не меньше двух часов, сначала по полю, а затем вошли в лес. Тут снега почти совсем не было. Ветвистые ели приняли на себя первый снежный удар. Дорожка и вовсе сузилась и стала не шире одной телеги. Лес был тих и мирен, вот только... Сигурд остановился на полушаге. Замер. Прислушался, а затем, не зная почему, втянул воздух – приняхался. Откуда взялось чувство опасности, юноша объяснить не мог, и его рука резко метнулась к рукоятке. Меч беззвучно покинул кожаные ножны, и тут над головой Сигурда вихрем пронеслась мутно-серая тень. Он инстинктивно пригнулся и наугад рубанул мечом – мимо! Тень с фантастической скоростью метнулась вслед удаляющимся викингам, и через секунду юноша увидел, как замыкающий колонну боец взмыл в воздух. Его оторвало от земли на три-четыре метра, и невидимая сила швырнула тело в ближайшее дерево. С хрустом проломив сухие ветви, тело ударилось о ствол и мешком упало на землю.

– Берегись! – что было сил прокричал Сигурд и ринулся вперед.

Повторять не пришлось. Дружинники среагировали мгновенно, и почти три десятка воинов оценились копьями и мечами. Они крутили головами в надежде узреть виновника внезапного нападения.

Тень мелькнула где-то среди деревьев. Потом еще одна...

– Что за... – различив ее очертания, пробормотал Сигурд, и в следующую секунду вихрь закрутился вновь. Даже не вихрь, а вихри...

На сей раз мелькало повсюду, а ветер поднялся такой, что срывал шапки. Воины заработали мечами наугад, стараясь поразить невидимого врага. Сигурд и сам пару раз взмахнул мечом и тут же понял всю бесполезность затеи. Вихри хватали людей и с чудовищной силой расшвыривали по лесу. Викинги, охваченные паникой, орали и матерились, поминая своих богов.

– Стоять! – перекрикивая завывания ветра, орал хёвдинг. – Стоять! Скьяльборг⁶!!!

Те, кто мог в этом хаосе услышать его призыв, прикрываясь щитами, стали сжиматься в плотное кольцо. Викинги били, рубили, кололи безумный ветер.

– Один! Один! – голоса тонули, захлебывались...

Очередное тело, вырванное из строя, зацепило Сигурда и, больно толкнув в плечо, повалило наземь.

– Стоять...

⁶ Скьяльборг – тактическое построение, когда строй плотно прикрывается щитами.

Серый, едва различимый среди деревьев силуэт, дернулся и пошел вправо. Сигурд заметил его из положения лежа. Он перевернулся, вскочил и кинулся в сторону. Очередной смертельный поток пробушевал мимо, развернулся и пошел на следующий заход.

– Вот привязался, – процедил Сигурд сквозь зубы.

Вихрь шел прямо на него. Сигурду даже показалось, что он видит полупрозрачные руки, которые тянутся к его шее. Вот они близко, рядом... Сигурд оттолкнулся и спиной отпрыгнул назад. Проломив ветви, он ушел под защиту деревьев. Странно, но вихрь уткнулся в ветки, словно в преграду, и резко пошел ввысь. Поняв, что преследовать его не будут, Сигурд кинулся в сторону, где еще секунду назад он приметил серую фигуру. Над головой раздался крик, и мимо сначала пролетел щит, а следом его обладатель. Сигурд поднял глаза – Свен?! Свен пролетел еще пару метров и застрял, безжизненно повиснув на ветвях.

«Если так пойдет и дальше – амба!» – подумал юноша и быстро отыскал взглядом объект.

Он не знал, не был уверен на все сто, но похоже, что это был человек. Вот он! Да, он двигался как-то странно, но это определенно был человек. Из крови и плоти. Уж не он ли руководит нападением?! Мысли с быстротой молний мелькали в сознании, делая выводы, правильные выводы...

– Стоять!!! – доносился с дороги едва различимый крик Асбьёрна.

И если это человек, то его можно было попробовать убить. Обязательно можно было...

Сигурд кинулся в погоню. Силуэт ловко маневрировал среди густо растущих елей и, казалось, совершенно не замечал ветвей. Он двигался легко, играючи, как будто просачивался сквозь них.

– Скъялборг!!! – голос почти совсем утонул в хаосе.

Сигурду было трудно и следить за быстро перемещающимся объектом, и продираться сквозь ветки, которые, в особенности нижние, сухие, так и норовили выколоть глаза.

Фигура уходила, и Сигурд прибавил ходу.

– Проклятые ветки!

Но те, как по волшебству, внезапно кончились. Крохотная, совсем крохотная полянка открылась его взору. Тонкая полоса нетронутого снега, и худая серая фигура всего в нескольких шагах, стоит лицом к нему. Ну как лицом... Лицо надежно закрывал капюшон, ничего не разглядишь. Только длинного посоха ему не хватало, получился бы вылитый колдун, маг или как их там?

– Стой! – испытывая легкую нервозность от погони, прокричал Сигурд. Причем совершенно неосознанно прокричал на словенском.

Юноша чуть приподнял меч, приняв боевую стойку.

– Стою, – спокойно ответил «серый» абсолютно осознанно и тоже по-словенски. И в этот миг Сигурду показалось, что голос исходил не от фигуры. А откуда-то сбоку, справа... нет, слева... нет, сверху.

– Так я стою, – повторил незнакомец, и Сигурд понял, что голос был отовсюду. Негромкий, но четкий.

Юноша неловко дернул шеей.

– Твоих рук дело? – он кивнул назад, за спину, где еще раздавались завывания вихря и викингов.

– Нет.

– Что нет?

– Не моих рук.

– Врешь?! – Сигурд сделал шаг вперед.

– Нет.

– Врешь! – еще шаг.

– Стой где стоишь.

Еще шаг...

– Стой где стоишь, – повторил объект более резко.

– А то что? – еще полшага к цели.

– Замри!

И Сигурд замер как столп. Нет, мозг работал, глаза крутились, а вот тело... Ну ни в какую, как ни старался юноша собрать все усилия воли и пошевелиться. Нет, ни на миллиметр не сдвинуться.

– Ты кто? – забавно, но говорить он мог, – откуда взялся?

«Серый», не отвечая, приблизился. Почти проплыл над землей, совершенно не оставляя следов на снегу. Даже сейчас, глядя почти в упор, Сигурд не видел его лица... лишь темная пустота под капюшоном.

– Ты кто? – не удержался юноша от повторного вопроса.

– А ты?

– Я...

– Молчи! Не надо!

Сигурд искривил губы в парализованной улыбке. Объект пропорхал вокруг, видимо, при-сматриваясь, изучая.

– Я бы мог убить тебя прямо сейчас, северянин.

– Давай – попробуй, – Сигурд дернулся.

Напрасно, тело не слушалось. «Гипнотизер хренов! – он попытался еще раз пошевелить рукой с мечом. – Сволочь!».

– Не стоит, – ответил незнакомец. – Не сейчас... потом...

Он больше не произнес ни слова, резко развернулся и поплыл прочь. Его силуэт пересек полянку и быстро скрылся в лесу.

– Ух, – облегченно выдохнул Сигурд.

Его немного отпустило, и тело, словно потеряв опору, предательски дрогнуло. Ноги подкосились, и Сигурд припал на одно колено, мечом упершись в землю.

– Фу, – отпустило, наконец, тело опустилось на пятую точку, полностью расслабившись. – Потом? Хм... потом...

* * *

Когда он вернулся к своим, своих осталось мало. Уцелело всего с десятков воинов во главе с хёвдингом. Асбьёрн Весло стоял понурый и разглядывал труп десятника Ивара. Десятник лежал на самом краю тропы в кривой и странноватой позе. Руки и ноги причудливо заплелись в дикий узор, а лицо... Сигурд бы ни за что не признал его, разве что по одежде. Кожу и мясо с костей как будто содрали, и кровь... повсюду кровь. На тропе он заметил еще пару трупов.

Сигурд оглядел оставшихся в живых – вид у них был растерянный, и было отчего. Юноша и сам не желал бы увидеть себя сейчас со стороны. Сражаться в строю, лицом к лицу с противником – это было привычно, почти обыденно, но чтобы вот так. Когда нападают исподтишка, да еще неведь кто и неведь какой силой!

– Хороший ветерок, – протянул Сигурд, разглядывая хаос на поле битвы.

Тонкие стволы деревьев не выдержали и валялись прямо на тропе, перегородив ее напрочь. Там же, на взъерошенном снегу темнели безжизненные тела викингов. Повсюду валялось оружие, порванные заплечные калиты⁷ и рассыпанная провизия. Воины стояли молча, хотя кое-кто уже пришел в себя и принялся собирать раскиданное добро.

⁷ Калита – походная сумка из грубой ткани.

– Кусок мяса... Кто видел большой кусок вареного мяса? – молодой викинг Магнус кружил вокруг хёвдинга. – Асбьёрн, где наш кусок мяса? Что? А? Никто не видел? Сигурд?!

– Да иди ты! – Сигурд оттолкнул любителя мяса и подошел к хёвдингу.

Асбьёрн заговорил первым:

– Надо всех собрать, – его голос прозвучал как-то отрешенно, без малейшей эмоции.

– Я в лесу видел странного человека...

– И что?

– Это его рук дело!

– Уверен?

– А кто еще ...

Хёвдинг обреченно махнул рукой:

– Надо похоронить наших.

– Ты вообще слышишь меня?! Асбьёрн! Я говорю – нас ждали! – Сигурд схватил хёвдинга за плечо и стал трясти, пытаясь вдолбить в его мозг свою догадку. – Слышишь! Нас тут ждали!

Его крик привлек внимание остальных. Всех, за исключением молодого бойца, который продолжал искать кусок мяса.

– Нет, ну куда он мог подеваться...

Весло поднял голову, оторвавшись наконец от созерцания останков десятника Ивара, и глянул на Сигурда остекленевшими глазами. Несколько секунд он смотрел на него, словно пытаясь вспомнить, кто перед ним. Напряжение на его лице говорило о недюжинной активности мозга. Брови ходили ходуном – то съезжались, то разъезжались, а скулы играли желваками.

– Хёвдинг, ты в порядке?!

И вот память сошлась в точке воспоминания, и Асбьёрн внезапно ожил.

– Ты чего орешь?! – он скинул трясущие его руки и шагнул в сторону. – Чего застыли, рты пораззявили?! Эту битву мы проиграли – собрать убитых!

Асбьёрн прибавил для пущей убедительности еще пару крепких северных выражений. И о чудо! Подействовало. Дружинники пришли в себя, как будто только этого и ждали. Словно надеялись на командира, словно соскучились по его голосу и матюгам.

– Вперед!

И они рванули в лес, произвольно разбившись по парам, чтобы было удобнее таскать трупы.

– Что ты сказал? – хёвдинг резко повернулся к Сигурду.

– Ждали нас, – спокойно ответил юноша. Ну почти спокойно...

– Кто?

– Не знаю. Лица не видел. Тощий... длинный, на башке капюшон. Странный какой-то...

– Что?

– Следов после себя не оставляет...

– Как это может быть?

– А молча! Нет следов – и все тут.

– Не может того статья, – хёвдинг почесал бороду.

– Еще как может, я своими глазами видел, клянусь Одином!

– Колдун?

– Наверное. Это явно он вызвал бурю. Больше некому. Ты же не вызывал?

– Нет, – мгновенно ответил Весло.

– И я нет, и наши парни тоже не могли, – Сигурд кивнул в сторону леса, откуда уже появилась первая пара с трупом.

– Да-а-а, – озадаченно протянул Асбьёрн и, заметив дружинников, крикнул: – Сюда несите... вот сюда... сюда... да.

– Что еще? – машинально продолжил хёвдинг.

– Говорит по-словенски.
– А ты?
– Немного тоже.
– Что он сказал?
Сигурд пожал плечами.
– Сказал, что убьет меня... потом...
– Вот ведь, а? – озадачился хёвдинг. – А чего же потом?
– А ты хотел бы пораньше?
Асбьёрн посмотрел прямо в глаза юноше и слегка улыбнулся.
– Ладно, поживем еще немного.
– Поживем, – согласился Сигурд. – Будем сжигать? – он указал на стаскиваемые трупы, которых уже набралось с десятков.
– Будем.
– Тогда я пошел за хворостом...

* * *

Ровнехонько семнадцать буйных головешек из далеких северных фьордов упокоились в землях чудиных. Дров натаскали знатно, чтоб на всех хватило. Подбирали дрова посуше, дабы жаркий огонь поскорее унес воинов в чертоги, вожделенные для каждого викинга – чертоги Одина... Мечта... песня для героя. Песня!

Сигурд не знал ни слов, ни мотива, а посему скромно стоял в стороне и молча созерцал огонь. Хищное пламя охватило сушины и принялось жадно лизать тела павших. Сначала схватилась одежда, а потом быстро полопавшаяся кожа обнажила плоть. Нос пришлось заткнуть – воняло пренеприятно. А воины продолжали грустно петь, провожая товарищей. Пели не очень стройно, сказывалось волнение, но от души... И порой Сигурду казалось, что он и сам сейчас вот-вот затянется вместе с ними. Однако он сдержал свой душевный порыв.

Поминальный костер горел долго, невероятно долго. Уже и песни кончились, перепели все, что могли, а он все горел. А когда огонь наконец погас, уже робко темнело, и Сигурд первым рванул к огромной куче пепла.

– Что, тут и зароем? – спросил он у хёвдинга.

Асбьёрн молча кивнул. Топорами и копьями расковыряли отогретую костром землю. Расковыряли добротнo – глубоко. Викинги щитами принялись сталкивать пепел... нет, прах в яму. Поместилось почти все. Затем дружинники заботливо присыпали захоронение землей и разровняли.

– Давай камень, – распорядился хёвдинг, и трое крепких парней водрузили найденный в лесу камень на могилу товарищей.

– Все, – тихо вырвалось у кого-то, и тут поминальную тишину разорвал дикий крик радости.

– Нашел!!! Асбьёрн – я нашел наше мясо!!!

* * *

Парень явно поехал мозгами на нервяках. «Старики» окружили его и как могли принялись успокаивать. А Магнус обхватил перепачканный кусок мяса и нянчил его как младенца. Он дико озирался, слушал, что ему говорят и даже что-то отвечал.

– Куда теперь? – спросил Сигурд, отрывая взгляд от сумасшедшего.

– Думаю, надо поворачивать назад, – ответил хёвдинг, – в борг.

– Нас осталось одиннадцать, вместе с Магнусом...

Хёвдинг не дал ему договорить:

– Да, не повезло парню, – и, кинув взгляд на дурашливо улыбающегося Магнуса, подытожил: – десятеро.

– Если тот колдун не надумает вернуться...

– Я не знаю, Сигурд, чем мы ему насолили.

– А тут гадай, не гадай...

– Постой, – хёвдинг недобро глянул на юношу, – ты говорил, что он...

– Я даже его не знаю, и не видел никогда раньше...

– Но он про тебя ...

– Отстань! Сказал – не знаю.

– Так это ты! – глаза Асбьёрна округлились до невозможности, – колдун... он тебя искал!

– Ты чего? Совсем одурел на ветру?! – Сигурд искренне был удивлен таким поворотом событий. – Мозги тебе просквозило?!

– Я понял! – хлопнул себя по лбу хёвдинг. – Это все ты! Тебя в яме нашли, ярл тебя в дружину принял, а ты беду на нас навлек!

Разговор уже услышали другие викинги и подтянулись поближе, внимая с ярко выраженным любопытством.

– Ты проклят! Колдун приходил за тобой, а наши парни из-за тебя погибли, – не унимался Асбьёрн, рыча с высоты своего немалого роста.

Его аж прямо затрясло от злости. «Как же, – подумал Сигурд, – нашел козла отпущения». А ехидный голосок внутри пропел: «Беги!».

– С чего ты взял, что из-за меня? И потом, если б он хотел – сразу бы меня прикончил, – совладав с предательской мыслью, парировал Сигурд нападки командира, – к чему весь этот балаган?!

– Парни! – Весло оборотился к дружинникам, – это он! – его палец, как приговор, уткнулся в сторону юноши, – клянусь Вальхаллой – это он навлек на нас зло.

«Ну конечно, больше некому», – мысленно пожал плечами Сигурд и незаметно переместил руку на рукоять меча.

– Верно, – кто-то подал голос в поддержку хёвдинга, – он чужой нам!

– Он!

– Точно он!

– Он вышел на поединок с Хауком и Гисли... против своих вышел! – вмешался седой, Кари, кажется.

– Точно! – поддакнул кто-то.

– Ага...

Недовольное бубнение нарастало.

– А как он Торира в борге срубил?! Ему сам Локи⁸ помогает! – не унимался Кари.

Общественное мнение без колебаний и диспутов резко приняло сторону хёвдинга. А какие были варианты? Сигурд особо ни на что и не надеялся. Кашу он с ними хлебал из одного котла всего с месяц или и того меньше...

Юноша в отчаянии всплеснул руками и хлопнул себя по бокам:

– Вы смотрите, как вам мозги ветерком просквозило... совсем ориентацию потеряли!

Чужое, неведомое слово – ориентация, вызвало бурю дополнительных эмоций.

– Гнать его! – вскинув руку вверх, вскипел седовласый Кари. – Проклятый!

– К дереву привязать!

– Пускай помучается....

– Пусть Одноглазый решает его судьбу!

⁸ Локи – бог коварства и лукавства в древнескандинавской мифологии.

– Да! Гнать...

– Пока еще беды на нас не накликать!

«Будут бить, – ехидная мыслишка промелькнула в мозгу, как вспышка, и потухла в недрах разгоряченного сознания. – Ну, это мы еще посмотрим...»

– А ну хватит! – вслух прорычал Сигурд – вся эта история начинала выводить его из себя. – Совсем охренели! Других вариантов не нашли?!

– ТЫ чужак! – выплюнул ему в лицо кто-то из викингов.

– Мы все чужие на этой земле! – парировал Сигурд, а сам уже было вновь потянулся к мечу.

Заметив это движение, воины принялись обступать его, беря в кольцо. Сигурд отступил на шаг. Бежать он не собирался, хотя и понимал, что совладать с целым десятком бойцов вряд ли удастся.

– Стоять! – неожиданно для всех скомандовал хёвдинг.

Дружинники замерли.

– Пусть уходит! – отчетливо изрек Асбьёрн, – ему не место среди нас... Если боги прогневались на него – пусть он и отвечает.

Сигурд не возражал, тем более ему самому страсть как хотелось найти виновника этого ветерка. К его удивлению дружинники промолчали, хотя и продолжали недовольно бурчать себе под нос. А хёвдинг повторил:

– Уходи, Сигурд! Нам не по пути...

Юноша убрал руки с рукояти и посмотрел прямо в глаза Асбьёрну.

– Я найду его – обещаю. А ярлу скажите...

– Я скажу Атли, – прервал его Асбьёрн, – скажу как надо...

Сигурд ответил легким кивком головы, не спеша повернулся и зашагал прочь от места гибели его недавних сослуживцев. Он сразу же выбрал нужное направление – туда, где повстречал незнакомца и где тот исчез. Он спиной чувствовал тяжелые взгляды викингов, что провожали его. Может быть, именно сейчас, в эту минуту он умер для них. Умер как товарищ, как человек...

В сущности Сигурду было плевать, правда, и немного обидно. Он не знал за собой вины. А этот чужак, кто бы он ни был, или ошибся, или полный дурак...

Хотя и не убил – отпустил. Ну, не совсем дурак! Он же пообещал – потом... Так когда это еще будет?! К тому же Сигурд был абсолютно уверен, что он доберется до этого незнакомца первым. Уж тогда и спросит с него за все. О возможности летального исхода лично для себя юноша старался не думать, ровно как и не вспоминал о своей беспомощности при встрече в лесу.

– Колдун, гипнотизер хренов! – бубнил себе под нос Сигурд и уверенно шагал вперед.

Про себя он решил жестко – больше не поддаваться на провокации гипнотического характера – ни за что! Силу воли в кулак, и этим кулаком по морде колдуну, по морде, чтоб до кровавых соплей. Нет, ну ты погляди... Ишь, вас тут развелось, гарри поттеров!

Глава четвертая

Ночной гость

*Для храбрых неприлично
При смерти унывать.*

Можно было только угадывать направление пути. Хотя и оно вполне могло быть ошибочным. Но идти нужно... хоть куда-то. Беспроигрышного плана в голове у Сигурда не было. Да и откуда ему взяться? И что это был за таинственный субъект? И еще ветерок... ничего себе ветерок – отправивший на тот свет больше десятка викингов. Им-то что? Они уже радуются в Вальхалле, а тут иди-топай неведомо куда....

Да и темнеть уже начало... снежок ласково похрустывал под ногами – хрусть... хрусть... шмяк... Елочки, сосенки, кустики, березки... Напряжение дня перетрясло все внутренности, хотелось остановиться, упасть – уснуть. А лучше костерок сообразить, и пожрать бы не мешало.

Сигурд поправил сползающую с плеча походную калиту. Ну точно – там должен быть кусок пирога, луковица и что-то там еще... очень кстати подвернулся удобный пенек, аккуратно так стоявший между двух сосен. Юноша сел, огляделся и, удостоверившись, что никто не подглядывает, раскрыл калиту. Пирог с рыбой вприкуску с луком – мечта для голодного чрева. Посторонних мыслей не было, почти совсем... Только мучил вопрос, нудный, но очень нужный – где искать колдуна? Похрустывая луком, Сигурд машинально пролистывал в памяти все, что там было касательно волхвов, шаманов и прочих иже с ними...

С окончанием перекуса, перелистывание оборвалось, и юноша встал, прикидывая, где бы переночевать. Идти еще можно было, стемнело не до предела, и он решил...

Елочки, сосенки, кустики, березки... ручеек! Маленький, метра два в ширину... Разбег, толчок и два двенадцать...

– Это уже пройденный этап, – вслух dokonчил Сигурд, после прыжка.

Приземлился почти ровно, руками ухватившись за куст. Жесткие, как веник, ветки с трудом пропустили его вперед. Он сделал шаг и замер...

Догадаться, что это избушка, много ума не требовалось, но вот то, что она стояла на курьих ножках... Ну, так говорится – на курьих... Сигурд, осторожно ступая, подошел поближе. Крохотная полянка в дебрях леса – странновато... Вблизи ножки оказались четырьмя массивными бревнами, что служили опорой строению. Сруб низенький, с пологой крышей, а на ней растительность в виде травы... нет, ну точно – трава, припорошенная снегом.

Юноша подкрался еще ближе, соблюдая полную маскировку и боясь нарушить тишину – мало ли что... Опоры всего около полутора метров в высоту, сбоку лесенка и дверь со скобой, и тишина... Ни скотины, ни собак, ни человека... Сигурд на всякий случай глянул наверх. Парочка звезд уже отчетливо прорисовалась, остальные что-то запаздывали. Он покрутил головой – чисто. Не дай боги, еще кто в ступе прилетит! Сигурд ухмыльнулся своим мыслям и продолжил наблюдение. Где-то он уже видел подобные строения. Нет, не в сказках... хотя сказка быль, а в ней... Стоп. Ну точно – такие избы строили чудины. И не избы это вовсе, а кладовые на опорах, чтобы грызунам ходу не было. Так. Если это кладовая, то где сам дом-жилище? Не может же склад посреди леса без присмотра стоять. Люди должны быть где-то рядом...

Как партизан на задании, Сигурд обошел всю полянку по кругу, оставаясь под прикрытием деревьев. Прокрался что надо – ни одна веточка не хрустнула под ногами. Рекогносцировка на местности не дала никаких дополнительных сведений. За исключением одного – чуть в стороне стояла небольшая поленница дров. Белая кора едва отражалась в сгущающейся темноте.

«Так-так, – размышлял следопыт, – если тут есть дрова, значит, топят. Если топят, стало быть, живут! Но не баня же это?! Если живут, то где жилыцы?» Как ни вглядывался Сигурд, но следов на выпавшем снеге не наблюдалось. М-да, вопросы...

Ответов не было, а время работало не в его пользу. Становилось все прохладнее, чай не месяц май. Особенно манили дрова... почему-то. Вот бы их в печечку покидать, тепло и, главное, сухо. Последнее было сейчас актуально, как никогда – обувка-то поднамокла.

Выждав еще какое-то время, юноша решил действовать. Сначала он стрелой метнулся к поленнице. Затаился, еще раз огляделся и в один прием добежал до избушки – прислушался. Убедившись в отсутствии посторонних звуков, вступил на первую ступеньку лестницы, и тут...

Дверь резко распахнулась, мелькнул неясный силуэт, а затем целый ушат воды обрушился на голову партизана. Он поднырнул под дом и услышал над головой стук плотно прикрываемой двери.

– Ё-о-о, – сквозь зубы вырвался стон.

Одежда надежно промокла. Даже сквозь шапку вода просочилась, порядочно намочив волосы. Сигурд отер лицо руками и только тут ощутил неприятный запах. Водичка была явно не первой свежести. Да что там... почти помой.

– Вот вам и здравствуйте, – сердце так и рвануло из груди от злости и обиды.

Первым желанием было ворваться в избушку и разнести там все к чертовой бабушке вместе с бабушкой, ежели она там присутствует. Рука уже дернулась к мечу, как тут дверь вновь отворилась, выпуская наружу тоненький отблеск света.

– Чего таишься? – раздалось сверху по-словенски. – Заходи!

Голос был мужской, и, кажется, Сигурд уже слышал этот голос... там, днем в лесу...

Секундное колебание – и юноша выпрыгнул из-под избы, как черт из табакерки... Как мокрый черт.

Незнакомец стоял на крохотной площадке перед дверью, шириной в две доски.

– Ты кто такой? – сходу спросил Сигурд, сжимая рукоять меча.

– Ты смотри, какой грозный! Напугался, что ли?

– Еще не хватало! Отвечай!

– Ты сам-то кто такой? Пришел, раскудахтался тут.... Тебя вообще-то сюда не звали!

Рука дернула клинок вверх.

– Ладно-ладно, – затараторил мужик, поглаживая кончик бороды, – отвечу, коли добром просишь... Меня Изечем кличут. Бортник я.

– Здесь и живешь? – спросил Сигурд.

«А про себя подивился – и что за имечко такое? Опять же, голос... нет, не похож, видать, обознался...».

– Здесь, не здесь, тебе что за милость? Ты имя мое спрашивал – я ответил. Теперь мой черед спрашивать.

– Сигурд, – коротко ответил юноша.

– О, – подивился Изеч, – варяг?

– Ага... типа того.

– Смотри-ка, а по-нашему складно баешь.

– Ну...

– Понятно-понятно... там стоять будешь или в избу войдешь.

– Войду, колипустишь.

– А отчего не пустить? Ты железку-то свою спрячь от греха да заходи...

Сигурд вернул оружие в ножны и сделал шаг вперед.

– Токмо ты это... верхнее-тоними, – улыбнувшись, посоветовал мужик, – а то натечет с мехов твоих... да выжми... Ну вот, теперь давай... гостем будешь.

Юноша с отжатой одеждой под мышкой вступил на лестницу, поднялся. Хозяин первым пропустил его в дом.

– Заходи-заходи, гостем будешь.

* * *

В избе было тепло. На печке и на столе стояло по лучине, так что света для маленького пространства вполне хватало. Избенка была едва четыре на четыре метра, а то и меньше. Сигурд сразу внимательно огляделся – печь-каменка, плохонько обмазанная глиной, трубы нет, да и стены в копоти, по-черному, видать, топят. Стол, рядом лавка, табурет и постель у дальней стены, хотя постель это громко сказано – так, широкая лавка, с прицелом только на одного человека.

Хозяин указал на веревку в углу, у печки, и Сигурд развесил на ней свой короткий плащ и меховой жилет с длинными рукавами. Шапку бросил прямо на печь. Отжимал ведь, а все равно закапало. Изеч сделал вид, что не заметил.

– Обувку тоже сгидай, – заметив нерешительность гостя, посоветовал он, – ставь, пушай сохнет.

– Ага... – послушал совета Сигурд, и в итоге остался в портах да рубахе.

В сущности, хозяин избенки мужиком оказался неплохим, во всяком случае, хотелось бы в это верить. Невысок, но крепок. Русые до плеч волосы, местами уже с сединой, неровная борода и усы, чуть темнее, чем волосы – навскидку лет тридцать-тридцать пять. А вообще у Сигурда были вечные трудности с определением возраста у местных жителей. Как-то все по-другому... Но оно и понятно, жили меньше, спали реже, ели не сладко, опять же без квалифицированной медицинской помощи обходились. Ни тебе аспиричика, ни корвалольчика, даже укол приличный и то поставить нет возможности... История, одним словом, преданье старины глубокой...

Хозяин усадил нежданного гостя за стол и угостил кашей, еще теплой.

– Ну вот... чем богаты...

– Благодарствуй.

Сигурд взял предложенную деревянную ложку и, не мешкая, приступил к трапезе.

– А ты один тут живешь? – спросил юноша, жадно поедая кашу.

– Пошто живу... не живу. Тут у меня пригляд за бортами⁹. А живу я вона, – он неопределенно махнул рукой, – в веси.

– И что, у тебя борта тут?

– Тут, как не тут... пчелы места сами знают. Здесь дягиль¹⁰ душистый, а они это дело шибко понимают.

– Ну, раз так... – кивнул, соглашаясь, Сигурд, – А большая ли весь-то?

– А ты от себя спрашиваешь, или зазор какой есть? – хитро прищурился мужик. – Ты уж, паря, не из града ли варяжского будешь?

– И что с того?

– Так охотно мне знать... сказывают, в граде вашем новый князь сел?

– Верно, сел, – продолжая орудовать ложкой, ответил Сигурд.

– И кто же теперя там?

– Ярл Атли, по прозвищу Косой.

– О как? Пошто косой-то?

– Глаза у него одного нет, в битве потерял.

⁹ Борт – дерево с дуплом, где гнездится пчелиный рой.

¹⁰ Дягиль – лекарственное растение, хороший медонос.

- Ну это, однако, немудрено... в битве-то... А ты, стало быть, его вой?
- Ага... хороша каша-то, хозяин.
- Так ты ешь, ешь, не сомневайся...
- Угу...

Мужик пододвинул табурет поближе к столу, сложил руки, словно ученик начальных классов.

- Атли, значит...
- Он самый.
- Ну и чего ваш князь? Как братъ будет?
- А как прежде было?
- Ну-у-у-у, – протянул Изеч, – раньше по-разному бывало...
- Вдвое меньше прежнего ярл обещался братъ...
- Да ну, – не поверил мужик.
- Точно. Спасибо, – Сигурд отодвинул горшок, – наелся.
- Вот и ладно, вот и хорошо, – хозяин взял горшок, понес к печи.
- Юноша утер рот, отпил из кружки квасу.
- Так большая у вас весь тут?
- Да не шибко, – от печи, поворачясь ответил мужик, – дворов с два десятка.
- Ты, хозяин, не журишь. Я заблудился немного... своих потерял в лесу.
- Ну... – Изеч вернулся на свое место, – и как?
- Да было тут одно дело...
- Ой, паря, – опять этот хитрый прищур, – вижу, что случилось у тебя что-то...

Сигурд испытующе глянул на хозяина. «Надо взять и спросить в лоб, – подумал он, – чего тянуть. Может, мужик чего знает, слышал...».

- Есть одно дело, – повторил Сигурд, – у нас встреча была сегодня днем... с ветерком...

* * *

– Ну, паря, какие страсти ты говоришь, – искренне удивился Изеч, выслушав рассказ Сигурда – я про такое с роду слыхом не слыхивал. И человека такого я тоже не упомню в здешних местах.

- А может, кто из стариков? – с надеждой спросил юноша.

– Да что ты, – замахал руками мужик, – если бы знали, давно бы растрепали... да вот даже бабам нашим. У-у-у-у, а те бы разнесли, что и в Новгороде бы аукалось. В том не сомневайся даже...

- М-да...
- Нет. Точно тебе говорю – не было у нас таких кудес испокон веков.
- Да уж... и где мне теперь его искать, – озадаченно изрек Сигурд, – ума не приложу...
- Тут я тебе, паря, не пособник.
- Ладно. На нет и суда нет, – только сейчас Сигурд заметил, как взгляд хозяина скользнул

по его серебряной гривне.

- Ты квасок-то пей... хороший у меня нынче вышел квасок...
- Это точно, – подтвердил Сигурд и одним махом прикончил объемистую кружку.
- Вот и гоже, – Изеч медленно моргнул.

Потом еще раз... более медленно. Сигурду показалось, что он вообще какой-то нереально медленный, неспешный. Лицо хозяина расплылось в умильной улыбке, он что-то сказал, но слова расплылись в непонятные звуки. Сигурд не поверил своим ушам, мотнул головой, словно пытаясь выбить пробки – не помогло. Картинка перед взором затуманилась, поплыла... мягкая дымка заполняла пространство... голова закружилась, и юноша, устало прикрыв глаза,

повалился на бок. Тело соскользнуло со скамьи и распласталось на дощатом полу. Еще через секунду он храпел, как барсук.

Изеч поднялся со своего места, широким жестом отодвинул кружку и заглянул через стол.

– Эх, хорош у меня квасок...

Убедившись, что гость изволит почивать, мужик нагнулся и ловко снял с шеи спящего серебряную гривну.

– Вот и ладно... Эх, хорошо квасок...

Затем Изеч взял с печи лучину и вышел за дверь, плотно притворив ее за собой. Стоял он недолго, маячив догорающей лучиной.

– Пришел? – неожиданно спросил голос из темноты.

– Где ты? – завертел головой мужик, – ты всегда так подкрадываешься...

– Изеч – дело говори.

– Да, пришел он... куды б он делся...

– Хорошо!

Хозяин избушки поднял огарок повыше, но света было недостаточно.

– Давай в избу, – приказал голос, и Изеч уловил негромкий скрип лестницы.

– Ах, вот ты где, – мужик наконец узрел своего ожиданца. – Мертвяк, я же просил тебя не подкрадываться, или ты...

– Хватит ласы точить, – оборвал его ночной гость, – пошли внутрь.

Войдя в избу, гость скинул серый капюшон и недоверчивым взглядом обвел жилище.

– Запали еще лучину, – сказал он. – А этот где?

– Ты что, Мертвяк, не чуешь? Эва, под столом глянть, – отозвался Изеч, зажигая лучину.

– Я просил тебя не называть меня так... сколько раз тебе говорить! Мстибогом зови!

– Ну, звиняй, Мстибог, – мужик вставил лучину в светец¹¹ и водрузил на стол, – не серчай.

– Смотри, – пригрозил Мертвяк-Мстибог, – обращаю в жабу, будешь скакать по болотам... жабу-царевну себе наквакивать!

Изеч крякнул в кулак, но смолчал, а Мстибог уже склонился над спящим телом. Широкие рукава его серого одеяния распластались на полстола.

– Кажись он, – изрек кудесник¹².

– Да больше некому, – вставил Изеч, – он последний, что ли?

– Последний...

– А остальные?

– Остальные в овраге беличьим угомонились...

– А-а-а, – понимающе закивал мужик, – туда им и дорога, супостатам.

* * *

Сквозь полупрозрачную пелену Сигурд расслышал обрывки последних фраз. Сознание, пусть еще нечеткое, неокрепшее, проснулось не до конца, но он чувствовал, что разговаривают двое. Глаза он решил не открывать – выждать. Выждать, когда силы окончательно вернуться в мышцы, а заодно прислушаться повнимательнее. Лежать на дощатом полу было ох как неудобно, но – надо.

– Что будешь с ним делать, Мертв... Мстибог? Убьешь?

– Нет! Хочу расспросить кое о чем... – и вот этот голос Сигурд точно узнал – внушающий уважение голос...

¹¹ Светец – держатель для лучины.

¹² Кудесник – маг, волшебник, волхв. От слова кудеса – волшебство.

Он осязал всей кожей, как к нему склонилось тело, он слышал дыхание... Его разглядывали, как в музее – ну, смотри, смотри... сволочь... тать...

– Варя-яг... – нараспев позвал голос.

Секундная пауза, а затем юноша ощутил легкий пинок.

– Варяг!

– Да говорю же тебе, спит он... хороший ныне вышел квасок, – раздался сдержанный смешок...

Второй, тот знакомый из леса голос, не ответил. Сигурд почувствовал, как сорвали шнурок с его шеи, и он остался без молота Тора. «Ждать, – приказал себе юноша, – ждать...»

– Оберег? – спросил Изеч.

– Да. Варяжский оберег... О! – почти воскликнул Мстибог, – все на месте, хм...

– Покажи...

– Убери свои лапы! Это варяг мне нуж...

Сигурд не дал ему договорить. Он решил, что пора! Согнув ноги, из положения лежа, юноша, что было сил, врубил по ножкам стола. Деревянная конструкция отлетела в сторону и перевернулась, зацепив одного из присутствующих. Послышался мат-перемат, но это не слишком заботило Сигурда. Он вскочил и рванул меч из ножен – вот дураки, они и не подумали его обезоружить! А уж при мече Сигурд всегда чувствовал себя превосходно.

Упавшая со стола лучина потухла, но другая, стоявшая на печи, давала довольно света. Довольно, чтобы Сигурд видел их и мог нанести точный удар. Ближе всего к нему оказался Изеч. Увидав меч в руке варяга, мужик взмахнул руками, словно хотел остановить ими полет клинка – чудак! Сигурд вложил в удар столько злобы, что клинок разом рубанул обе так неудачно подставленные конечности. Одну кисть он отрубил напрочь, и она шлепнулась на пол кровавой котлетой. А другая рука повисла на выбитом локтевом суставе. Кровь...

Не испытывая ни малейшей жалости к своему негостеприимному хозяину, молодой викинг добавил ему еще раз, в шею. Все – конец...

Сигурд стрельнул по избе глазами, в надежде быстро расправиться и со вторым, главным персонажем. Но искомый объект уже был у двери. Всего два шага до него, но сейчас расстояние казалось таким далеким.

– Ты ловок, северянин... – бросил «серый» через плечо.

«Молчать, только не отвечать», – уговаривал себя Сигурд.

Прыжок! Но кудесник вспорхнул по лестнице, аки птица. Его лицо... Сигурд увидел его лицо, старческое, в морщинах, а вот рыжая борода почти не знала седин.

И уже снизу чародей добавил:

– Ловок и удачлив... Прощай. Может, боги сведут наши дороги, и мы вскоре встретимся!

Сигурд спрыгнул вниз, налету взмахнув мечом, но оружие разрубило пустоту. Чародей исчез.

– Мстибог! – проорал Сигурд на весь лес, – я запомнил тебя! Мы встретимся. Слышишь? Обязательно встретимся...

Ветерок качнул рыжие кудри юноши и прошептал на самое ухо: «Я буду ждать...».

* * *

За спиной что-то треснуло, и тут же заплескали маячки света. Сигурд резко обернулся.

– Ну, етить!

Изба горела... Горела как-то оптом, вся сразу. Юноша отскочил в сторону метров на десять. Изба, охваченная огнем, полыхала жарко, даже с этого расстояния было тепленько... очень. И что весьма расстраивало – не было ни малейшей возможности вернуться. А ведь там

осталось все самое ценное. Только сейчас Сигурд оценил утрату. Шапка, плащ, меховой жилет, обувь, наконец... Все это добро сейчас заходило ярким пламенем.

– Чтоб тебя... – в сердцах сплюнул Сигурд.

На нем остались рубаха и, слава богам, порты, ну и главное – меч с поясом. А снежок под голыми пятками уже щекотал, однако... Юноша почесал затылок, посмотрел в сторону леса, туда, где предположительно скрылся злодей.

– Да черт с ним, – махнул он рукой, – не голышом же его догонять...

Сигурд вспомнил о поленнице с дровами. Костер надо было поддерживать, изба же не вечно будет гореть. А с хорошим костерком – не пропадешь. Случалось ему уже замой в лесу ночевать....

Строение полыхало, вот-вот должна осесть крыша. Надо срочно решать с обувкой! Узрев чурбан, юноша перенес его поближе к теплу, уселся. Ага... еще пару полешек под ноги, чтоб не на снегу стоять. Сходил – принес, теперь все – хорошо сидим. Он еще раз учинил беглый осмотр уцелевшего имущества. Вспомнился и подарок чудинов – шейная гривна, которая тоже пропала.

– Хорошо хоть поесть успел, – изрек Сигурд вслух и рукой нащупал...

Ножны!

– Так-так... Ножны – хорошо.

Ножны, к слову, у него были простецкие, из кожи. Совершенно никаких деревянных вкладок, металлических украшений. Сложенная полоска нетолстой кожи – как раз то, что надо. Маленький нож тоже имелся на поясе, куда же без него, незаменимая в хозяйстве вещь. Перво-наперво ножны были разрезаны по шву. Сигурд развернул кожу и, положив ее на землю, примерил. Две ступни аккуратно поместились в длину, ширины хватало еле-еле. Отмерил точно, и нож довершил дело – стельки были готовы. Оставалось только придумать, как их закрепить на ноге.

Пришлось еще раз пробежаться по снегу вокруг избы. Крыша прогорела и рухнула. Тысячи искорок взметнулись и закружились, уносясь в звездное небо. Глупо было тут что-то искать, однако... Опять поленница, опять дрова... Ну – вот! Эврика! Кусок грубой ткани был заткнут между поленьями – видать руки вытирали. М-да, грязновата тряпица, ну да сейчас не до брезгливости. Сигурд вернулся на свое сиденье и принялся разрывать тряпку на лоскутки. Проколов кожаные стельки, он протиснул в них импровизированные шнурки – затянул. Не бог весть что получилось, но хоть что-то... Встал, попробовал походить. Итог был слабо утешителен. От долгого стояния на снегу кожа стелек холодила, и это если учесть, что верх стопы все равно был обнажен. Ага... пониже спустить порты, чтоб немного набежали и прикрыли...

– Ладно, – хмыкнул юноша, – продолжаем греться.

Он зашвырнул в огонь сразу охапку березовых поленьев.

– Гори-гори ясно, чтоб... чтоб его...

Не только огонь, но и работа согревает – известный факт. Решив так, Сигурд принялся перетаскивать дрова из поленницы поближе к своему очагу. Потом занялся сооружением домика. Смешно сказать, а что делать? Мастерил долго, даже вспотел, но в итоге он получил маленькое убежище, где можно было сесть и прислонить спину. Закидав в пожарище сразу дюжину охапок дров, Сигурд уселся в свою берлогу. Спереди грел огонь, сверху грели мысли, а по сторонам только надежда...

Он не заметил, как уснул, согретый этим окружением, только с одним желанием – скорей бы рассвет.

Глава пятая

Погоня за смертью

*Ты страх свой – береги,
Он для тебя как память...*

Утро... морозное...

Солнечный свет пробился сквозь мрак ночи и принялся рассеивать наваждения. Сигурд мгновенно проснулся, дернулся. Изба догорала... Куринные ножки подогнулись, объединенные огнем и все строение теперь лежало на земле, растопив в округе снег. Нижние венцы тлели, испуская редкие искры и последнее тепло.

Юноша вскочил и раз-два-три-четыре... пять... бег на месте и... медленно переходим на шаг... Стой! Раз-два-три! Затем подбросил в костер дров, в надежде согреться перед длинной дистанцией. Он твердо решил, что надо отправляться искать деревню... ту весь, про которую говорил покойный Изеч. Может она и существует, если, конечно, эта скотина не солгала. Во всяком случае, Сигурду хотелось верить, что он не солгал. Надо было приодеться, накормиться и порасспросить местных...

Пришлось немного обождать, прежде чем угасающий «зверь» накинется на новую приманку. Ветерок прошелся по пожарищу, и вот огонь лизнул дровишки... Грелся Сигурд не долго. Солнце полноправно выкатилось на небо, и даже начало чуточку пригревать.

Юноша давно сбился со счета, да он как-то и не стремился вести счет дням, но по прикидкам получалось где-то в районе ноября. Примерно...

– Ну, побежали...

Выбрав направление наудачу, Сигурд припустил легкой трусцой. Так и веселее, и теплее. Вот только снег начал попадать на полуоткрытый верх ступни. Ну, да не беда. В таком темпе он двигался почти час. На удивление долго, но и лес был словно за него. Широкий сосновый бор с редкой можжевельной порослью гостеприимно уступал ему дорогу. В общем, простору хватало. Куда хуже был бы ельник.

Утомившись, Сигурд перешел на шаг. А глаза уже искали, чего бы съесть. Но как не вертел он головой, на зуб ничего не годилось. Ни тебе ягод, ни грибов, ни даже шишек, а кору есть как-то не хотелось... только снежок да упавшие веточки...

Зачерпнув пригоршню снега, решил подкрепиться, но тут, как назло, под руку загавкали. Сигурд напрягся, потянул из-за пояса меч. Лай приближался, вот-вот...

Он появился слева. Пес размером с лайку, да и похож чем-то, вылетел прямо на юношу.

– Хорошая собачка... – изрек Сигурд, – хорошая.

Пес оглядел незнакомца и вновь залаял. Тревожно, призывно.

– Ну, что ты разошелся? Хорошая псинка... хорошая...

Тот, кому пес подавал сигнал, вышел с другой стороны. Да как ведь подкрался незаметно...

– Заблудился, паря? – раздался хриловатый голос из-за спины.

Сигурд обернулся, выставив вперед меч. Он быстро оценил мужика взглядом. Похож на охотника. Одет по-зимнему, в меховую накидку, лук с колчаном за спиной, на поясе широкий нож, в руке две сулицы¹³.

– Заблудился, говорю? – все также по-словенски повторил вопрос охотник, поправив волчью шапку.

– Ага... заблудился я.

¹³ Сулица – короткое метательное копье.

- Давно плутаешь?
- Со вчерашнего...
- А чего ж в исподнем?
- Сгорело все, – честно признался Сигурд.
- Да ну...
- Точно... у бортника Изеча заимка погорела...
- Да ну...

Пес подал голос, явно намереваясь принять участие в разговоре.

– Ко мне, Жарко! – скомандовал мужик, и пес, не сводя глаз с чужака, обошел его стороной и приблизился к хозяину. Занял место у левой ноги.

– Так говоришь, заимка Изеча сгорела?

– Ну да. А ты его знаешь?

– Знать-то знаю, но вот то, что он бортник – только от тебя и слышу! – мужик улыбнулся в бороду.

– Я догадался, что липа... – буркнул Сигурд.

– А сам-то Изеч где?

– Так там, на заимке и остался...

– Ну?

– В виде пепла...

– Ого!

– Полыхнуло враз... я вот тока и выскочил в чем был...

– Повезло тебе, паря! – охотник еще раз оглядел Сигурда с ног до головы.

– Повезет еще больше, коли ты меня до веси сопроводишь. Мне бы одежкой обзавестись...

Сказав это, Сигурд уловил взгляд охотника. Тот разглядывал меч в руках юноши и пояс с ножом. Поняв его недоверие, Сигурд поспешил убрать оружие, заткнув его за пояс.

– Ну так как? Подсобишь?

– Отчего же не проводить хорошего человека. Вижу, ты хороший человек, паря! Звать-то тебя как?

– Сигурд, – машинально ответил юноша и тут же пожалел о содеянном.

Мужик ловко перевел сулицу в положение для броска.

– Варяг?

Сигурд сглотнул.

– И что с того?

– Отстегивай пояс! – приказал охотник. – Жарко!

Пес, услышав команду, вскочил, оскалится, приняв боевую стойку перед нападением.

– Ты чего... Я ж к тебе по-хорошему, а ты?

– Отстегай пояс, кому говорю, – охотник выставил левую ногу чуть вперед и сместил вес, явно готовый применить сулицу по назначению.

– А-а-а, чтоб тебя, дядя! – сплюнул Сигурд и стал неторопливо снимать ремень.

Смысла в драке он не видел, ну не убивать же каждого встречного-поперечного, в самом деле... Звякнула пряжка, ослабляя затяжку, и меч сам повалился в снег.

– Кидай! – приказал охотник.

Сигурд повиновался – он швырнул пояс с ножом почти под самые ноги мужику. Пес продолжал негромко, но устрашающе погавкивать....

– Так оно лучше, – изрек охотник, наклоняясь за поясом, – теперь отойди от меча.

И эту настойчивую просьбу юноша выполнил. Когда меч переключался за пояс к незнакомцу, он спросил:

– Ну? Теперь отведешь в деревню?

– Руки заломил за спину и оборотись!

– Да ты наглец, охотник! – воскликнул Сигурд, а пес отреагировал первым.

Жарко прыгнул вперед и разошелся так, что пена стала вырываться из его пасти вместе с грозным – гхав-гхав!!! Того и гляди наскочит, стервец, да в пах вцепится!

– Да уйми ты псину! На, – юноша обернулся и закинул руки за спину, – вяжи!

– Жарко, амолчь! Подь сюды!

Мужик ловко зацепил петлю на руках варяга и затянул.

– Вот теперь – пошли!

– Далеко ли шагать?

– Пошли-пошли... недалече...

Он подтолкнул Сигурда древком сулицы, а сам пристроился позади, как заправский конвоир. Пса он пустил вперед, и тот, повиливая серым хвостом, устремился на разведку.

* * *

Дойти до деревни им не дали... Троица с конвоируемым варягом только вышла из леса на вспаханное и усыпанное снегом поле, а пес обрадовано закрутил хвостом, почуяв дом, как за их спинами раздался повелительный голос:

– А ну стой!

Собака даже не дернулась, продолжая прыгать среди поля. Там впереди уже виднелись дома, струился дымок из печей...

Первым обернулся охотник, сулица в его руке заметно дернулась.

– Не надо, – произнес незнакомец, – ни к чему это.

Сигурд тоже оборотился, он узнал его сразу.

– Отдай яшника¹⁴. Добром прошу.

Странно, но сейчас Сигурду его голос не казался всеобъемлющим, льющимся со всех сторон... не то, что там, в лесу...

– С чего бы это вдруг? – удивился мужик и приподнял сулицу повыше.

– Ты что привязался? – тут же возмутился пленник.

Солнце светило ярко, но чужак предпочитал оставаться под тенью деревьев, и все же было достаточно хорошо видно его длиннополое, серое одеяние, смахивающее на рясу с капюшоном. Который, кстати, был надвинут так, что и лица не видно, как не силился рассмотреть Сигурд.

– Отдай яшника, – повторил незнакомец.

– Этого яшника куда я спроваживаю до старосты. Варяг он, а с варягами у нас не мир ныне, – вымолвил, наконец, охотник. – Ты бы шел своей дорогой...

– Мстибог? Так, кажется? – пленник сделал шаг навстречу, – тебе чего от меня надо?

Варяг смотрел прямо в центр капюшона. Где-то там должны были быть его глаза...

– О! – через плечо обронил мужик. – А я гляжу, ты его знаешь...

– Ага... – хмыкнул Сигурд, – и он, похоже, меня тоже... Слышь! Чего застыл в деревьях? Поди сюда да и расскажи мне – что у тебя за интерес, меня касательный?

– Так не отдашь яшника? – капюшон чуть дрогнул.

– Не отдам! – твердо заявил охотник.

– А ты чего меня совсем не слушаешь? – озлобился Сигурд, видя, что на его слова не обращают внимания. – А ну, охотник, развяжи-ка мне руки, и меч отдай... сейчас я с этим гадом поговорю по-свойски...

Мужик недоверчиво покосился на пленника, потом на фигуру в капюшоне.

¹⁴ Яшник – пленник.

– Развязывай, тебе говорю, – перейдя на шепот, произнес юноша. – Я видел этого в деле, он сейчас в драку ползет...

Но охотник, видимо, сомневался. Вместо того чтобы развязать варяга, он громко позвал своего пса.

– Жарко! Ко мне!

Звук только коснулся тонких собачьих ушей, а рясоподобный уже стремительно плыл вперед. Охотничий инстинкт сработал мгновенно. Мужик вскинул сулицу и с силой метнул навстречу незваному гостю. Кудесник не мог не видеть броска, но он не свернул, не пригнулся... Копье пролетело всего пару метров и пронзило тело надвигающегося человека насквозь.

– Мать честная... – только и успел выдать из себя охотник, узрев, как его сулица легко прошив рясу, пролетела дальше и уткнулась в землю.

– Мстибог! – зарычал Сигурд, кидаясь на выручку охотнику. Хотя, что он мог сделать со связанными за спиной руками?

А Мстибог уже схватил охотника за горло. Тело Сигурдова конвоира оторвалось от земли. Мужик пытался сопротивляться, пробуя руками разжать смертельную хватку. Еще секунда – и он будет мертв... Сигурд наклонил голову вперед и, словно разъяренный бык, с мычанием и храпом врезался в нападавшего. Мимо! Юноша потерял равновесие, проскочив мимо цели, вернее, сквозь нее, и повалился на снег.

Пес пролетел с полсотни метров за считанные секунды и с разгону прыгнул на обидчика, пытаясь помочь хозяину. Но и его атака окончилась с тем же результатом. Жарко, однако, в отличие от Сигурда, на ногах устоял. Он резко развернулся, готовый повторить атаку, но тут тело охотника отпустили...

Мужик хлопнулся на снег, широко раскинув руки. Пес злобно зарычал и вдруг завилял хвостом, умолк, лег на брюхо и пополз вперед, к телу своего убитого хозяина.

Только сейчас Сигурд увидел, как рука кудесника выводит какие-то знаки в воздухе над головой осиротевшего пса.

– Ах ты сука, – ругнулся юноша, уже почти сумевший подняться после падения, – ну, погоди!

– Смерти ищешь? – внезапным вопросом остановил его нападение Мстибог. – Жить надоело?

– Это ты мне надоел, дядя! – вскинув голову вверх, сквозь зубы процедил Сигурд. – Ты что же, по-честному биться совсем не можешь? Все норовишь хитростью!

– Когда-то мог, – спокойно ответил кудесник, – сейчас, увы, не могу.

– Вот то-то, я и гляжу, что ты какой-то...

– Мертвый... – за него dokonчил чужак, – меня так и кличут некоторые – Мертвяком, но я этого сильно не люблю. Так что давай договоримся, ты будешь называть меня – Мстибог.

– Мстибог, – медленно повторил Сигурд, – значит, я не ошибся... там на заимке...

– Ты верно расслышал, – кивнул капюшоном Мертвяк-Мстибог.

Пес нервно поскуливал, ползая кругами вокруг трупа, и всякий раз проползая возле головы, норовил лизнуть хозяина в нос.

– Хм... Мстибог... За чьих богов мстишь? – задал вопрос Сигурд, быстро разложив на составляющие это чисто славянское имя.

– За своих, – коротко отвечивал кудесник.

– А кому?

– Всем!

Кудесник приблизился вплотную. Сигурду показалось, что его опять изучают невидимые глаза.

– Ты капюшон когда-нибудь снимаешь? – дерзко спросил варяг. – Или спишь в нем?

– Я не сплю...

– И не ешь – понятно. Ну, покажи рожу-то, Мстибог! А то я тебя на заимке худо разглядел... Уж если я не могу сразиться с тобой на мечях, так хоть в рожу плюну!

Ему не ответили. Мстибог резко развернул парня спиной к себе... Сигурд почувствовал легкое прикосновение и в следующую секунду ощутил свободу рук.

– Можешь попробовать... – предложил кудесник, когда, разминая затекшие кисти, Сигурд медленно повернулся к нему лицом, – можешь попробовать плюнуть или ударить... Результат будет одинаков.

– Да ну?

– Да.

* * *

Боги его знают, откуда Сигурда озарила эта догадка, но он вдруг сделал шаг вперед и одновременно вскинул руки. Он проделал это так быстро, что кудесник не успел ничего предпринять. Юноша резко скинул капюшон, обнажив лицо Мстибога.

Юный варяг мог представить себе все что угодно – голый череп, лицо, изъеденное тленом – к этому он был даже готов, но... Лицо кудесника было всего лишь лицом старого человека, с глубокими морщинами, с рыжей бородой и усами. Впрочем, бороду его он уже видел...

И тут на Сигурда словно черти напали. Он сложил кулак и въехал старику под дых. Надо же – получилось! Рот Мстибога искривился, он жадно хватил воздуха... Сигурд добавил еще раз в грудь, и еще... и еще в живот. А когда колдун начал падать приложил его от всей души ногой в бок. Тело упало...

Не теряя ни секунды, юноша метнулся к труп охотника и выдернул у него из-за пояса свой меч.

– Так ты во плоти, оказывается! – плюнул на рясу Сигурд. – А ну вставай, маг хренов!

Отвлекшись, Сигурд пропустил подсечку. Старик как-то больно ловко из положения лежа подсек парню ноги. Уже падая, Сигурд машинально выставил вперед клинок...

Сталь аккуратно вошла кудеснику в грудь. Он дернулся было, но Сигурд нажал на рукоять, вгоняя меч глубже.

– Доигрался, твою мать! – варяг потянул оружие на себя, извлекая его из плоти.

Из освободившейся раны пошла кровь, обильно намочив рясу. Пятно медленно расплывалось...

Старик лежал с открытыми глазами, шевелил губами, силясь что-то сказать.

– Что? – не расслышал Сигурд. – Что ты там лопочешь?

Он склонился ухом, почти вплотную прижавшись к губам старика, послушал всего пару секунд, а потом резко отдернул голову.

– Откуда ты знаешь мое имя? – брови парня выгнулись дугой. – Что?

Он вновь припал ухом к губам умирающего.

– Сигурд... помни... не люби!

– Ты сбрендил, старик?! Кого не любить-то?

– Иди... в борг...

– В борг? Так куда мне деваться... А кого не любить-то?

– В борг... только... не люби...

– Вот тебя я точно не люблю!

Веки кудесника дрогнули и закрылись, из груди с протяжным стоном вырвался последний выдох.

– Усё! Як кажут у нас на хуторе – помре! – тихо произнес Сигурд.

Какое-то злобное чувство цинизма охватило нутро и жгло, жгло... Остервенелый комок сжался в груди и стучал в самое сердце. Ни жалости, ни сострадания... ничего. Пустота и безразличие.

* * *

Все равно это не укладывалось в голове. Ну, никак...

Сигурд замерз. В одних портах и рубашке с самого утра пробежал, а про обувь и говорить не хотелось. Он посмотрел на лежащего охотника. Добротная зимняя одежда, обувь опять же...

Разные мысли лезли в голову, кружились в танце, пока Сигурд снимал одежду с мертвого мужика и спешно облачался сам. Озябшие ноги, приятно втиснутые в меховую обувку, начали оттаивать – до чего же хорошо. Опять и руки обрадовались добротным меховым рукавицам. Затянув ремень и устроив на место меч, варяг посмотрел на кудесника. Нет, ничего – ответов все равно нет и не будет. Он уже ничего не скажет, а было бы интересно... «Эх, поторопился ты, братец», – запоздало пожурил себя Сигурд. И все равно последние слова Мстибoga запали в память – иди в борг! Это было понятно и очевидно – а куда еще было идти?! Но при чем тут любовь, вернее, не любовь? Бр-р... Бред! Кого не любить, когда не любить и главное – почему? Сигурд перекатывал слова и так, и эдак, но вывода так и не сделал. Пустота и непонимание. В общем, глупость какая-то неосознанная. Бредил старик перед смертью – вот весь вывод!

Пес жалобно взвыл, высоко задрав морду. Вой был настолько протяжный, что вскоре все собаки деревни затянули похоронный плач. Эта печаль напомнила Сигурду о близости деревни. Нет, туда ему идти нельзя. Убитый охотник, труп незнакомца, а он при мече, поди потом объясни им, что к чему. Эту мысль ускорило появление на поле нескольких фигур. Они явно спешили к месту недавнего поединка, да к тому же, как успел разглядеть юноша, были при оружии. «Пора уходить», – подтолкнул себя Сигурд. Он подобрал с земли лук и колчан со стрелами, секунду подумал и взял сулицу. А деревенские, уже приметив его на краю леса, ускорили шаг. Сигурд последний раз бегло оглядел место боя, развернулся на пятках и кинулся к деревьям. Войдя в лес, он тут же изменил направление и стал забирать вправо. По крикам за спиной он определил, что деревенские мужики достигли нужного места и, узрев трупы, кажется, решились-таки на погоню. Ну, еще бы! Кому охота платить дикую виру¹⁵? Целых два трупа на общинной земле – это вам не шуточки...

Сигурд еще раз сменил направление. Но снег, предательский снег сохранял следы. Оставалось только надеяться на собственную выносливость и скорость бега. Хотя оставались сомнения, если мужики окажутся опытными охотниками, то могут преследовать долго. Как голодные волки, они будут идти по следу, покуда не загонят, не зажмут добычу...

Сигурд разбежался как следует и резко отпрыгнул в сторону метра на три. Потом еще раз в сторону, а затем вновь изменил направление. Он петлял как заяц, то бросаясь из стороны в сторону, то делая могучие прыжки.

Вдруг он замер, но лишь на мгновение – прислушался. Похоже, собак у преследователей нет, что не могло не радовать. Глубокий вдох, выдох, и он снова рванул вперед. Больше всего мешал бежать лук, закинутый за спину. Он постоянно норовил зацепиться за ветки, того и гляди рванет тетиву. Да и сулица в руке немного стесняла, хорошо хоть была не так велика, наверное, всего с метр. Он попытался еще ускориться, но на беду встретил целую стену раскидистого можжевельника. Раздумывать было некогда, и он с ходу ворвался в хвойные заросли.

– Ух ты...

¹⁵ Дикая вира – коллективная ответственность, штраф в пользу князя, взимаемый за убийство на общинной земле, когда виновный не установлен.

Сигурд не решился на сквозное преодоление можжевельника. Он повернулся и стал продирается вдоль этих зарослей, в надежде хоть немного сбить преследователей со следа. Но можжевельниковые кусты быстро закончились, и беглец неожиданно для себя оказался на краю оврага. Тоненькая струйка ручейка на дне, как ни странно, не замерзла... Варяг быстро осилил небольшой спуск, перепрыгнул через водное препятствие, прислушался. Погони было не слышно, но Сигурд чувствовал, что они идут по следу. Взлетев наверх, он остановился.

– Да надоело! – в сердцах выпалил Сигурд и стянул со спины лук.

Проверив колчан, он обнаружил десять стрел, причем только три из них имели железное жало, остальные же наконечники были костяными. Выбора не было.

– Будем довольствоваться тем, что есть, – он выбрал стрелу с металлическим наконечником, приладил ее на тетиву.

Совсем некстати организовалась еще одна небольшая проблемка. Тетива на морозе задубела, и несколько капелек замерзшей воды свисали с нее крохотными сосульками. Решение пришло мгновенно. Сигурд спешно скинул тетиву и засунул себе за пазуху. Он надеялся, что еще есть время в запасе, ну хоть немного...

Минуты тянулись чудовищно медленно. Сигурд весь обратился в слух, ожидая появления противника в любой момент.

Оттаявшая тетива наконец была готова к бою. Он извлек ее, тщательно оттер досуха об одежду и приладил к луку. Все сходилось как нельзя лучше. В это время он услышал приглушенные голоса, а еще через несколько секунд до него донесся звук продающихся сквозь можжевельник людей. Сигурд занял позицию за деревом, решив открыть бой только тогда, когда преследователи начнут подъем вверх по оврагу. Ждать пришлось недолго...

Их было шестеро. Похожие, как братья близнецы. В одинаковых меховых куртках, бородастые и злые... Вот только шапки у них были разные, у кого волчья, у кого лисья... А у того, что поднимался первым еще и плащ из неокрашенного сукна. Сигурд решил начать именно с него. Легкий свист, и стрела глубоко вошла в живот.

– Вот он!

Его уже заметили, но не беда. До него им было еще метров двадцать, да в горку.

– Сука!

– Стерво!

Не обращая внимания на ругань, варяг приладил еще одну стрелу и спустил ее с привязи. Не очень удачно – в плечо. Мужик дернулся, поискал глазами, куда бы спрятаться, но место было выбрано беглецом удачно – укрыться негде. Двое упали на землю, а двое других кинулись в атаку. Сигурд заметил у них в руках по сулице. Замах – бросок. Юноша отступил за дерево. Одно копьё прошуршало рядом, а второе вонзилось в ствол сосны. Сигурд выскочил из своего укрытия и выстрелил почти в упор. Мужик ухватился за грудь, из которой торчала стрела. Его падения беглец не видел. Две стрелы пропели рядом с ухом. Оказалось, что те двое, залегшие на земле, имели луки. Из положения лежа они изготовили оружие и теперь, когда показалась цель, вскочили и метнули стрелы.

– Пора отходить... – вслух подумал Сигурд.

Он покинул свое укрытие и что было мочи припустил до соседнего дерева, на ходу пытаясь извлечь из колчана очередную стрелу. Почти с разворота, не целясь, он спустил тетиву – мимо! Первый охотник, выбравшись из оврага, удачно избежал попадания. Он выдернул торчащую сулицу из дерева.

– Тут он! – прокричал мужик своим.

«Ага, – подумал Сигурд, – сейчас они поднимутся и попрячутся за деревьями, да еще с луками...»

Достав пятую стрелу, Сигурд высунулся из-за дерева. Вот они оба с луками показались.

– А-А-А-А!!!! – заорал варяг, выпрыгнув из укрытия.

Успел среагировать только мужик с сулицей. Он с силой бросил копье и... Сигурд отпустил стрелу. Сулица прошла пустоту, а вот стрела беглеца достигла цели. Мужик ойкнул и отступил обратно за дерево. Куда он попал, Сигурду оставалось только догадываться. Теперь нападавших должно было остаться двое... нет, вот показался еще один, со стрелой в плече. Мужик извлек широкий нож и, не раздумывая, кинулся в атаку. Высовываться было опасно, и все же юноша рискнул. Он присел на колено и выстрелил. Костяной наконечник угодил охотнику в другое плечо. Мужик по инерции прошел еще пару метров и упал.

Однако маневр беглеца заметили лучники, и две стрелы разом впились в край ствола.

– Ну что ты будешь делать... – сплюнул Сигурд.

У него оставались последние четыре снаряда, а сколько у этих... Мысли скакали, ища выход. Попробовать перебежкой?..

– А-А-А-А-А!!!! – он чуть высунулся – и сразу назад.

Обман удался – охотники, среагировали на крик и, не целясь, метнули стрелы. Сигурд использовал удобный момент для смены позиции. Ему посчастливилось пробежать с добрый десяток метров, прежде чем еще две стрелы пропели рядом, а следом еще две...

Выждав пару секунд, Сигурд выстрелил наугад и вновь метнулся в сторону, меняя положение. На этот раз стрелы противника его не преследовали. Парень ощупал колчан.

– Три...

Наложив стрелу, Сигурд решил выждать. «Если мужики не дураки, они попробует меня обойти, – прислушиваясь, размышлял беглец. – Справа? Слева?» Тихий скрип справа... Сигурд увидел его всего в десяти метрах – вот ведь подкрался! Они выстрелили одновременно и оба попали.

– Черт, – дернулся беглец.

Стрела охотника, ободрав левую щеку, проскочила дальше, оставив на лице кровавый след. Сигурд ощупал рану – шрам обещался быть на славу, длинный и глубокий! Радость была только в том, что его стрела пробило мужику горло, и тот теперь лежал неподвижно подле можжевельового куста. А второй? Сигурд почувствовал его спиной. Вот сейчас прилетит смерть – и поминай как звали... Но охотник медлил. Юноша отбросил лук и резко развернулся, вытягивая меч. Перед ним стоял мужик без шапки, с пустым колчаном за спиной. В руках он сжимал увесистую дубину с железными перьями – такой первобытный пернач. Все это мгновенно промелькнуло в голове Сигурда, и он первым перешел в наступление. Он не учел лишь одного, что охотник воспользуется перначом не совсем по назначению. Варяг успел сократить расстояние до половины, как мужик бросил пернач навстречу врагу. Опа! Точный и сильный удар остановил нападение. Пернач больно ударил в левую ключицу и поверг Сигурда наземь. В том, что его будут однозначно добивать, парень не сомневался. Превозмогая боль, он перевернулся в сторону как раз в тот момент, когда охотник готовился было добить врага ножом. Сигурд успел подняться на одно колено и зло, с оттягом рубанул наискось. Мужик отпрыгнул, и все же клинок распорол меховую куртку.

– Ах ты мзгря!

Разъяренный охотник прыгнул в сторону, не спуская глаз с меча. Сигурд решил сыграть. Он сделал ложный замах, делая вид, что промазал, и сам немного провалил тело вперед. Этим тут же не преминул воспользоваться мужик. Он ловко подскочил, с размаху нанес удар, метя прямо в горло. Сигурд рассчитал все точно. Он чуть подался назад и рубанул снизу вверх. Клинок угодил прямо по руке. Но вот беда! Юноша заметил, что удар пришелся не заточенным местом, а глухим¹⁶, той частью, что ближе к гарде¹⁷. И все равно рука нападавшего дрогнула,

¹⁶ Клинок меча затачивается на 2/3 – так называемая «рабочая, боевая» часть. Именно этой частью наносят рубящие удары. 1/3 клинка, та что ближе к гарде, с обеих сторон не имеет заточки – в случае необходимости именно этой частью принимают удары для отражения.

¹⁷ Гарда – крестовина.

пальцы разжались и выпустили нож. Сигурд моментально исправил ошибку, на взлете остановил меч и обрушил сверху вниз. Только неудобная позиция на одном колене не позволила ему дотянуться до головы. Клинок разрубил одежду – достал до плоти. Охотник отшатнулся, меч ударил еще раз, угодив почти в то же место. Но мужик продолжал стоять, отчаянно выпучив глаза. Сигурд рывком поднялся и, взяв оружие двумя руками, опустил его на голову врага.

– Кхе!

На этот раз он упал. Сигурд посмотрел на расколотый череп, на видневшиеся мозги...

– Фу, приморили, суки... – он не сел, почти рухнул.

Ужасно ныло левое плечо, ключица, а из распоротой, опять же левой щеки обильно текла кровь, заливая половину лица.

Он только перевел дух, как под чьей-то ногой неаккуратно хрустнула ветка. Повернув голову на звук, Сигурд лицезрел еще одного противника. Мужик шел медленно, опираясь на сулицу, а в правом боку торчало обломанное древко копья.

– Да сколько можно! – взмолился варяг и начал подниматься.

Охотник увидел его, прищурил глаза и попытался вскинуть копьё... Он почти перевел его в положение для броска, как вдруг его качнуло и сулица неуклюже уткнулась в снег – мужик упал и затих. Сигурд подошел, осмотрел тело и, удостоверившись, что противник не подает признаков жизни, цинично уселся на него верхом.

– Приморили... какая несправедливость... вшестером на одного....

Глава шестая

Возвращение

*Что это за демон
Стоит перед домом?
Он не предлагает
Страннику приюта!*

Под вечер пошел снег. Сначала неспеша, а потом повалил в полную силу. Эту ночь Сигурду пришлось заночевать прямо в лесу. Он выбрал самую раскидистую и пушистую елку. Нарвал лапника – устелил под ней землю. Нижние ветки он нагнул до земли и закрепил рогатками. Затем, как сумел, прикидал свой импровизированный шалаш снегом – готово. Расстраивала только рваная рана на щеке. Ему удалось остановить кровь и оттереть кровь снегом, но рану жгло. Хотя голодный желудок несколько приглушил эту боль. Про левое плечо, куда пришелся весьма неприятный удар дубиной, он право забыл. Голодный желудок... порой казалось, что он урчит слишком громко. А снег продолжал укутывать землю... Юноша не заметил, как уснул под звуки собственно чрева...

Утром картинка заснеженного леса была просто сказочной. За ночь снег изрядно присыпал землю. Сигурд выбрался из своего укрытия и на память выбрал направление. Если она ему не изменяла, то где-то там должно было быть поселение чудинов – Куйвокса...

Снега набухало по середину голени, так что идти споро не получалось. Лишь к вечеру Сигурд смог достичь Куйвоксы. «Люди должны помнить добро», – размышлял юноша, подходя к воротам.

Он не ошибся. Люди помнили...

* * *

Люди помнили его поединок с Хауком и Гисли, в котором он отстоял, вернее, подтвердил волю богов. Вепсы приняли его весьма радушно. Напоили, накормили, обогрели и уложили в теплую постель. А затем, уже на следующее утро, приступили к самому главному – принялись врачевать его увечья. Чудинский нойда¹⁸ очень долго возился с его лицом. Обрабатывал мазями и притирками... Наконец, дошло дело и до иголки. Длинная изогнутая костяная игла почти неслышно уколола кожу и принялась осторожно стягивать рану тонкой, в чем-то выпаренной жилкой. Неприятных ощущений почти не наблюдалось. Щека Сигурда до того был натерта травами, и он, словно под наркозом, удобно откинулся на подложенную под голову шкуру и ждал. Ждал, когда нойда закончит... «...Процедуру омолаживания, – раненый ухмыльнулся в душе своим мыслям, – наверняка буду неотразим! Красавец!»

Минуты тянулись, а старик продолжал зашивать рану. Работал он неспешно, усердно. Сигурд и не просил, чтобы шов был ровным, тонким... Шрамы украшают мужчин, так что юноша не придавал этому особого значения. Главное, чтоб зажило. А нойда шил...

Когда у Сигурда от долго врачевания уже подзатекли члены, шаман, наконец, обрезал остаток жилы и оторвался от лица раненого.

- Все, – буднично заявил старик и принялся убирать инструменты.
- Благодарю, – чуть дернув головой, ответил Сигурд.
- Лежи еще...

¹⁸ Нойда – вепсский шаман.

Убрав лишнее в сумку, нойда извлек оттуда плотную материю и наложил повязку на щеку, плотно прикрыв свежий шов.

– Вот теперь – добро.

– Ага... – Сигурд едва открыл глаза, устало полностью овладела его телом, и он уже почти спал, – благодарю тебя, отец...

* * *

Сигурд пробыл в селении вепсов два дня, а наутро третьего, хорошо выспавшийся и отдохнувший, с новыми силами и на новеньких лыжах продолжил свой путь. Ровно в том направлении, куда рукой указал старейшина чудинов из Куйвоксы. Махнул и коротко сказал:

– Тебе туда...

А Сигурд и не спорил. Он поблагодарил гостеприимных хозяев и поспешил.

Калита, плотно набитая провизией, грела душу, а раны, успокоившись под толстым слоем жирной мази, перестали докучать нервным зудом.

Направление на запад. Да, Сигурд и сам помнил, что он с викингами пришел вон оттуда, из-за того леска.

В любом случае до Альдегьюборга было не так уж и далеко. Вот только... опять пошел снег.

На лыжах было куда удобнее идти, нежели на своих двоих. Да что там идти – бежать и то приятно. Широкие, но короткие охотничьи снегоступы чудинов как нельзя лучше подходили для путешествия. И хотя Сигурд не имел большого опыта, но освоился довольно легко. Идя по полю, конечно, иногда проваливался, а вот когда свернул в лес, то тут уже пошло совсем хорошо. В лесу и снега поменьше, и как-то веселей...

Запели лесные пернатые, радуясь выглянувшему солнцу. Снег меж тем иссяк...

Сигурд пересек небольшой ручей, взобрался на холмик, обильно поросший малинником, однако сухие прутья затормозили дальнейшее продвижение. Тревожно гаркнул ворон. Юноша покрутил головой, но заметить хищника не смог. Впрочем, ворон мог быть и не в воздухе, а вполне мог играть в прятки на елках или соснах. Сигурд знал, что эта хищная птица чуть ли не единственная в здешних лесах способна бить добычу не только в полете, но и с земли.

Ворон повторил свой призывный крик, и сердце Сигурда внезапно ёкнуло. Юноша пригнулся и притих. Сулица, до этого используемая в качестве лыжной палки, замерла, готовая к броску. Тихо. Тихо... Нет. Вот оно. Еще не отчетливый, далекий отголосок... Сигурд напряг слух до крайности. Крик! Это был, несомненно, человеческий голос. Отчаянный и безнадежный. Сигурд прикинул расстояние, уловил направление...

Энергично прорвавшись сквозь сухой малинник, он устремился на крик. Бежал, быстро переставляя лыжи, аж вспотел. Крики нарастали, и отчего-то юноше показался до боли знакомым этот шум... звон боя. Кто-то взвизгнул от боли, и тут Сигурд увидел их. Четыре меховых комка яростно атаковали двух мужиков возле саней. Сигурд остановился, бегло окинул взглядом мизансцену. Дорога. Нет, скорее узкая тропа среди редколесья... в стороне от саней еще один очаг борьбы. Там три меховых комка... Да нет – это люди. Определенно люди в разношерстных меховых накидках серого и черного оттенков, звериные шапки с торчащими ушами... хвостами... Эти трое на глазах Сигурда прикончили копьями обороняющегося и кинулись к саням, своим на подмогу. Так – эти справа от саней. А что слева? Чисто! Похоже, два мужика, отбивающиеся у саней, последние – мысли пробежали, оценив ситуацию. Резко заржала лошадь... Один из меховых, схватил ее под уздцы, перекинул повод. Животное дернулось, за ним сани, и обороняющийся мужик не устоял, повалился в снег. Тут же раздался победный вой нападавших, и Сигурд именно в этот миг решил действовать. Лук! Первая стрела, звонко отыграв от тетивы, впилась в меховой комок, что держал лошадь. Пораженный дрог-

нул, удивленно пялясь на торчащее из груди оперение. Действительно, а откуда?! Он сначала осел, а затем, завалившись на бок, упал. Но повод из рук не выпустил. На созерцание сего момента у Сигурда ушла секунда. Вторую стрелу он точно послал в другой меховой комок, который только-только заскочил на сани. Боги сегодня были за варяга. Не один из нападавших пока не заметил его. Юноша сделал несколько шагов вперед, поближе, на ходу извлекая стрелу. Выстрел. Сигурд выругался по-взрослому, он промазал. Еще два шага вперед. Четвертая стрела принесла смерть еще одному врагу. Сигурд на радостях выпустил еще один снаряд и огорчился – мимо. И вот тут пришло подлинное разочарование – стрел больше не имелось. Всего пятью стрелами он разжился в Куйвоксе – больше не дали, как ни просил. Ну и на том спасибо, ох как выручили стрелы, почти уполовинив нападающих.

Еще шаг, ближе. Ну вот – заметили! Меховой комок обернулся. Заросшее шерстью лицо... Да это же маска! Гадать времени не было, и Сигурд с силой метнул сулицу. Прицел оказался неточен, и копьё угодило в ногу противнику, но и этого оказалось достаточно. Вражина взвыл, а Сигурд был уже рядом. Вылетевший из ножен меч вспорхнул и рассек маску пополам. Сигурд не стал добивать врага. Он быстро скинул лыжи и помчался дальше, а боец с развороченным лицом упал на окровавленный снег.

Юноша громко свистнул, привлекая к себе внимание. Трое оставшихся бандитов разом обернулись. И только тут варяг увидел, что они за секунду до его призыва прикончили последнего обороняющегося мужика.

– Опа! – Сигурд решил атаковать первым.

Он стремительно метнулся в сторону саней. Один меховой комок попытался преградить путь. Юноша уклонился от взмаха топора и вскочил на сани. Его обступили. Наконечник копья прошел совсем рядом, и тут же Сигурд пнул одного в лицо, а следом прошуршал меч. Времени оценить результат попадания не было. Юноша спиной назад спрыгнул на снег. Сразу два противника в меховых масках запрыгнули на сани – дураки! Взмах – и клинок подрубил одному голень. Добить раненого не дали. Копьё на этот раз ткнуло в плечо. Сигурд инстинктивно отдернулся, а меховой уже спрыгивал вниз с занесенным для решающего удара копьём. Сигурд поймал его в прыжке. Наконечник копья и меч разошлись в полете и одновременно достигли цели.

– Сволота! – уже в падении Сигурд выронил меч.

Копьё повторно угодило в левое плечо, аккуратно в первую рану. В азарте юноша выхватил нож и на коленях подполз к обидчику. Тот лежал с перерубленной рукой и орал на весь лес. Сигурд остервенело вогнал лезвие в тело врага, еще раз, еще раз, еще... Он колол до тех пор, пока теплая кровь не забрызгала ему все руки, а меховая накидка противника не превратилась в лоскуты.

– Сволота! – сквозь зубы процедил Сигурд, но осматривать собственную рану повременил.

От нервного напряжения он с трудом поднялся, чувствуя, как правая нога предательски подрагивает. Хорошо хоть левая ничего – стоит твердо. Ковыляя, он обошел сани.

– Ара! – крик был настолько громким, что лошадь напряглась и рванула вместе с санями, увлекая за собой и тело убитого, пальцы которого мертвой хваткой держали повод.

– Ара! – раненый меховой комок двумя руками зажал топор и вознес его над головой. – Ар-ра-а-а!

Сигурд перехватил нож за лезвие и метнул, целя в голову. Нож перекувырнулся несколько раз и рукояткой вошел в глазницу. Нападавший сделал последний шаг... Маски на нем уже не было, а единственный глаз часто-часто хлопал, как крыло стрекозы. Топор упал за спину, а руки потянулись к ножу.

– А-ар-р-а-а! – разбойник вырвал нож из глазницы.

– Вот зомби проклятуций! – Сигурд замахнулся и от души приложил мужика в челюсть. Тот пошатнулся, но устоял. Только второй полновесный апперкот поверг его назамь.

– Отдай! – Сигурд склонился к поверженному и вырвал у него из рук свой нож. Затем юный варяг придавил тело коленом и с невероятным удовольствием перерезал врагу горло.

– Ну все, Арра – угомонился?! – вопрос повис без ответа.

Хотя нет. Ответ последовал, но чуть со стороны – слабый стон. С мыслью об очередном недобитом, варяг вернулся назад и поднял свой меч. Походя он ощупал левое плечо – кровь, уже намочив одежду, обильно текла по руке. Изготовив меч, Сигурд пошел на стон. Приблизившись, он заметил, что стонущий не являлся меховым комком. Мужик лежал на боку, держась руками за низ живота. Сигурд тяжело опустился рядом на колени.

– Ну, ты как, мужик? – спросил он по-словенски и осторожно перевернул раненого.

Зрелище было не из приятных. Живот был распорот, а мужик все карябал себя, пытаясь запихнуть обратно внутренности. Он так усердствовал, что умудрился затолкать в рану часть порванной одежды. Надо было отдать ему должное, при таком страшном ранении он держался мужественно, лишь изредка глухо постанывая.

– Кончаюсь... – тихо выдавил мужик по-словенски. – Юмал...

И дальше он что-то зашептал, но уже по-чудински. Сигурд не понял. Юноша повел носом – воняло отходами человеческой жизнедеятельности, по всему видать у мужика здорово кишки разворотило.

– Кто? – коротко спросил Сигурд.

Мужик сжал кулаки и уткнулся лицом в снег.

– Кто это был? – повторил юноша.

– Меря... – выдавил чудин вместе с кровью.

– Меря? – Сигурд моментально припомнил это название одного из финно-угорских племен. – Ты-то из какого рода?

Но раненый уже не ответил. Он умер, а его остекленевшие глаза смотрели в небо.

– Ну вот, – грустно подвел итог Сигурд, – карачун¹⁹.

И тут пришла боль. Острая и занудная. Юноша еще раз окинул взором поле битвы и, окончательно удостоверившись, что неожиданных сюрпризов в спину больше не будет, принялся стягивать с себя одежду. Рана оказалась глубокой, и ее следовало бы зашить. Но сначала...

– Фляга, – Сигурд заметил на поясе одного из убитых кожаную емкость.

Зубами он открыл пробку – левая рука начала неметь. Принюхался. Пахло травами и медом. Он отпил несколько глотков, окончательно убедившись в качестве содержимого. Затем обильно полил рану, промыв ее.

Достав из походной калиты чистую рубаху из некрашеного льна (опять же спасибо куй-вокшанам), он, как сумел, потуже перевязал рану.

– Во попал, – вслух изрек юноша, размышляя, а нет ли поблизости еще этих меховых... этих меря.

Он с трудом поднялся и, пошатываясь, двинулся в сторону леса, подальше от проезжей тропы.

* * *

Продолжать движение стало совсем не вмоготу. Рука вконец онемела. Рана в плече не унималась, постоянно кровоточила. Повязка промокла насквозь. Сигурд чертыхнулся уже в который раз и остановился. От разорванной запасной рубахи оставался еще приличный кусок

¹⁹ Карачун – славянское божество, злой дух, здесь смерть, конец.

– самое время сделать перевязку. Только он подыскал глазами уютное деревце, что завалилось поперек движения, как услышал призывное ржание. Любопытство заставило быстро закончить перевязку и направиться на звуки. Тем более что они повторялись неоднократно. «Странно, – подумалось скитальцу, – откуда тут кони?» И это было действительно странно. С той злополучной тропы, где ему пришлось схлестнуться с меря, он сошел уже довольно давно и теперь пробирался на запад все леском, леском... Да и следов никаких он не приметил. Однако его любопытство вскоре удовлетворилось.

Это была самая настоящая лошадь, причем с санями. Сигурд признал и коня, и сани. Сомнений быть не могло – они самые!

– Эх тебя угораздило, – вздохнул юноша, оглядывая место происшествия.

Коняга, по всей видимости, так испуганно-ретиво неслась по редколесью, что в азарте оторвала одну оглоблю. И это импровизированное копье прочно застряло промеж сдвоенной сосны. Впридачу сами сани причудливо выгнулись, лишив животное ходу. Лошадь дергалась, пытаясь вырваться на свободу, но тщетно...

Увидев человека, кобыла весело заржала в радостной надежде на избавление.

– Тпру! Угомонись... – Сигурд положил руку на холку, – спокойно. Я уже здесь.

Несколько успокоив животное, странник внимательно осмотрел застрявшую оглоблю. Первой гуманной мыслью было освободить лошадь от ненужного груза в виде саней, но затем... возобладал холодный расчет.

Оглоблю несложно пристроить на место и продолжить дальнейшее путешествие с ветерком. Вот если бы не плечо... Сигурд ощутил легкое головокружение, его качнуло, он уперся рукой о сани. Как хорошо пахло сено на дне... в висках застучало, а потом в глазах все перевернулось, и он уткнулся в мягкое сено.

– Тпр... тр-р...

* * *

Сколько длилась эта вынужденная отключка, Сигурд мог только догадываться. Он очнулся, резко открыл глаза. Начинало темнеть. Лошадь стояла на месте, она успела даже обглодать низко свисающую ветку сосны...

– Тпр-ру, родная... я сейчас...

Сигурд с трудом оторвался от саней, но острая боль, завладев телом, не давала двинуться дальше. Навалилась слабость, видимо сказывалась большая потеря крови.

– Я сейчас... сейчас, – уговаривал он и себя, и кобылу.

Лошадь повернула голову и понимающе глянула на человека.

– Ага... уже...

Усталость... слабость... Черт возьми, ну не помирать же в этом лесу! Юноша дернул головой, пытаясь привести себя в чувство. Тело показалось каким-то чужим. Уды²⁰ не слушались, не повиновались командам мозга. «Так. Волю в кулак», – Сигурд силился подняться, но тщетно. Язва²¹ саднила и жгла огнем.

– О боги...

Туман наполз на глаза, мешая и раздражая.

– О воин, ты нашел что искал? – тихий голос пропел совсем рядом... женский голос.

– Что? – скиталец попытался повернуться, но не смог, руки безжизненно повисли вдоль тела. – Кто ты?

Сквозь молочную пелену он видел лишь нечеткий силуэт.

²⁰ Уды – члены – руки, ноги.

²¹ Язва – рана.

– Ты нашел себе славу? – повторил сладкий голос.

– Чего надо? Кто ты? Я тебя не знаю!

– Ой ли... – удивился голос.

Рядом с Сигурдом зашуршали одежды, он почувствовал легкий аромат.

– Смотри, как ты носом заводил, – послышался легкий смешок, – не иначе воню²² мою признал?

– Болото... – выдавил из себя Сигурд, он действительно признал этот запах, как ни признать, ведь...

– Ха-ха, – она звонко рассмеялась. – Так, Сигурд, так... вдыхай. Меня нельзя забывать. Силуэт приблизился, последние сомнения улетучились.

– Ты!

– Я, воин, я... – и она опять рассмеялась.

– Я тебя почти не вижу...

Ответом ему был поцелуй – быстрый, но от этого не менее жаркий. Боль тут же забылась, и он широко открыл глаза.

– Теперь видишь?

– О да... – протянул юноша, ощущая во рту привкус морской капусты.

Молодая красивая женщина с пухлыми губками, в светло-зеленом наряде, стояла рядом и манила к себе ароматами цветущего луга.

– Хороша как прежде? – игриво спросила она.

– Хороша, – спокойно ответил Сигурд, – но я видел тебя и другой...

– Пустое... – кикимора отмахнулась. – Ты разве не помнишь?

– Что?

– Изменчивость – это сущность людей, – философски изрекла девушка. – В этом залог успеха.

«Да-да, слышал, кажется», – мысленно припомнил Сигурд.

– И я вижу, ты изменился, – продолжила философствовать кикимора. – Теперь ты воин... настоящий воин!

– Хм-м, – Сигурд грустно ухмыльнулся.

Девушка сделала полшага вперед. Их тела соприкоснулись.

– Твоя слава еще впереди, воин, – жар ее дыхания обдал юношу страстью. – Она ждет тебя.

Он хотел было что-то возразить, но она опередила его. Их губы слились в долгом поцелуе. Сигурд и подумал бы оторваться, да не смог или не хотел... Не хотел! Было легко и свободно в этом поцелуе, и радостно оттого, что тело вновь начало повиноваться. Ушла тяжесть, забылась боль...

Наконец она отстранилась от него и посмотрела прямо в глаза. Сигурд застыл как вкопанный, не в силах пошевелиться, а она все смотрела, и ему казалось, что блеск ее болотного цвета глаз пронзает его насквозь.

– Я...

Красавица опять прервала его жестом. Она кокетливо улыбнулась и, протянув изящную ручку к его лицу, игриво ухватила за мочку уха.

– Ты не забудь, – прошептала она, – поцелуй Кикиморы нельзя забывать.

– Ага...

Он стоял, как и тогда, в первый раз... в первую с ней встречу... эх. Стоял, находясь под впечатлением долгого поцелуя, а она вдруг запрокинула голову и рассмеялась.

²² Воня – запах, аромат.

– Твоя слава... – сквозь слезы смеха пропела девушка, – кровавая, мой воин... и кровь эта не только твоих врагов, но и друзей... аха-ха-ха....

Ух, как весело и звонко смеялась она. Смеялась над ним. А он не мог ничего поделать с этим. Его мозг был занят последней ее фразой. «Кровь... твоих врагов, но и друзей», – как пчелы жужжали слова и кружили, кружили...

А она смеялась. До тех пор пока ее смех не перешел в пронзительный и болезненный для человеческих перепонек писк.

– Хватит!!! – Сигурд выстрелил как из пушки, и громкоголосое эхо порвало лесную тишину, а испуганная кобыла поднялась на дыбы.

– Хватит!

Кикимора оборвала свое веселье, всплеснула руками, закрывая широкими рукавами лицо. Миг – и Сигурд вновь увидел ее старческие морщины, пахло сыростью и болотом.

– Прощай, мой воин! – сказала она. – Мне будет жаль, если ты умрешь. Постарайся продержаться подольше...

– Ах ты, старая... – Сигурд потянулся за мечом, но болотно-зеленый силуэт так быстро замелькал среди деревьев, что помышлять о погоне было уже бессмысленно.

– Нет, ну ты погляди, – устало изрек юноша, посмотрев на кобылу, – какова подлюка! Тьфу ты, болотная тина!

* * *

Как не негодовал Сигурд на эту вторую встречу, но он должен был признать, что поцелуй кикиморы вернул ему силы. Смешно сказать – вернул силы...

Сил хватило, чтобы высвободить оглоблю и должным образом закрепить оную. Он вывел кобылу на ровное место и уверенно забрался в сани.

– Но, милая – пошла!

Милая пошла робко, не спеша. Да и, собственно, разогнаться было негде. Лес хоть и редок, но все же не дорога. Плутая зигзагами и тщательно выбирая маршрут, дабы не застрять, Сигурд управлял кобылкой в глубокой задумчивости. Скоро уже совсем стемнеет, а он неизвестно где. Послевкусие от поцелуя кикиморы полностью прошло, и боль стала возвращаться. Сначала робко, а затем все настойчивее...

Махнув рукой, молодой скиталец отпустил вожжи, предоставив кобыле самой выбирать дорогу. И она, почуяв слабинку возницы, радостно рванула вперед, как будто только этого и ждала.

Вскоре, в самых последних отголосках дня, кобыла вывезла Сигурда на поле. По опыту он прекрасно представлял себе, что если есть поле, то его кто-то да обрабатывает. Люди! Юноша испытал восхитительное чувство радости – люди! Силы были на исходе, вновь кружилась голова... навалилась слабость – люди! «Уж не то ли это поле, – мелькнула в голове робкая догадка, – где меня словили».

Кобыла огласила поле голодным ржанием с отголоском душевной боли. И рванула что было сил...

Сигурда пару раз хорошенько мотнуло, и он спиной назад повалился на дно саней – люди...

Глава седьмая Альдегьюборг

*Хоть и тяжело страдать —
Не дерзай восставать
Против Урд²³ суровой решенья.
(Старшая Эдда)*

– Ох, а... ап... Апч-хи!

«Не, ну бред же...»

...Назойливо-корявые мысли лезли в голову и устраивали настоящий переполох в сознании.

Все шло кувырком. Полный кавардак мыслей осложнялся еще и тем, что правую ноздрю наглухо заложило. Основательно и прочно. Дышать было неловко, да что там неловко, просто затруднительно. Все попытки пробить нос не давали должного результата, сиречь не приводили к облегчению, а напротив, гулко и болезненно отдавались в мозг. Что и говорить, это было крайне неприятно. Просто отвратительно. Отвратительно чувствовать себя заболевшим.

«Насморк, что ли... Будь оно трижды неладно!»

– Апчхи!!!

«Будь здоров! Ну бред же...»

Хотя нет. Внезапная вспышка молнией обожгла сознание и ярко ослепила... Нечеткие вначале очертания вдруг резко проступили в памяти, и он увидел высокую башню. До боли знакомую башню. Память мгновенно нашла сходство, и картинка обрисовалась полностью – выборгская башня Святого Олафа! Она?! Нет, ну точно она! Мощная и неприступная... Мрачно и сыро – ливень, по-летнему теплый, интенсивный... вспышка – и миг безвозвратного падения вниз, в пропасть. Туда, откуда нет пути назад – из бездны прошлого...

Выборгская башня?! Андрей-Сигурд дернулся. Неприятное ощущение в животе в то мгновение полета нахлынуло вновь, и он до боли сжал кулаки. Выборгская башня – с тебя все и началось!

Он попытался подняться, но что-то тяжелое давило сверху, мешая пошевелиться. И запах, странный и почти знакомый запах... запах крови, запах смерти...

Нестерпимо болело плечо. Тысячи невидимых иголок пронзали тело, причиняя зуд и прочие неудобства. Глаза будто склеились и, как он не старался, не могли открыться. Он чувствовал боль, постоянно...

Вот иголки измельчали, их укусы стали слабее, а затем резко прекратились. Наступила полная тишина. Ни звуков, ни ощущений... ни боли. Тишина. До чего же хорошо и спокойно. Лишь бы это длилось подольше...

* * *

Сигурд очнулся. Открыл глаза. Медленно, очень медленно приоткрывались веки, словно пудовые гири держали их. Он увидел свет!

– Ну что? Очухался? – хриловато пробасили рядом по-варяжски.

Люди?! Кто?

– Где я? – пытаюсь навести четкость во взоре, спросил Сигурд.

– Во! Каков? – ответил все тот же хриплый бас.

²³ Урд – норна, одна из трех дев, живущих в Чертогах Одина, определяющая людям срок жизни.

– Ты в борге, Сигурд – все хорошо, – подал голос другой человек.
– В каком борге?
– Во...
– Да обожди ты, Гунар.
Басистый крикнул и отошел.
– Ты меня видишь? – спросил воин.
– Теперь – да.
– Хорошо. Я – Олаф. Узнаешь меня?
– Ты Олаф, – моргнул юноша, – ты из десятка Гисли...
– Точно! Молодец...
– Так я в...
– Мы нашли тебя в санях, – продолжил Олаф, – лошадь притащила тебя чуть ли не под самые ворота.
– Угу... И давно?
– Так уже седмицу²⁴ тому...
– Во...
– Гунар!
– Олаф – дай сказать! – пробасил дружинник и навис над ложем. – Ты, Сигурд, поправляйся... рану твою мы зашили...
– Хм...
– Хорошо зашили. Что, совсем не помнишь?
– Гунар, ты чего привязался? – Олаф хлопнул басистого по бедру. – Сказал, а теперь проваливай!
– Во...
– Иди уже!
Гунар пожал плечами и вышел.
– Не обращай внимания, – махнул рукой Олаф в сторону уходящего, – он немного того... туговат на голову. Ему при штурме борга крепко по голове заехали, – и Олаф широко улыбнулся в густую рыжую бороду.
Сигурд чуть приподнял голову, потянулся к левому плечу, ощупал тугую повязку.
– Заштопали жилами – не переживай! – викинг подмигнул раненому. – Здорово тебя помяли, однако...
Нервы дернули левую щеку, и рука сама потянулась проверить.
– Шрамы украшают воинов.
«Вот оно откуда повелось», – про себя ухмыльнулся молодой варяг, а вслух добавил:
– А шрам и впрямь знатный.
Шрам, аккурат посередине щеки, отчетливой бороздой тянулся почти до самого уха. И, слава богам, наложенные чудиным нойдой швы выдержали испытание и не разошлись во время боя.
– Мы тебе сняли швы с лица. Кто это тебя заштопал?
– В пути к чудинам заходил – постарались...
Олаф понимающе качнул головой.
– Ярл после вас еще два отряда снарядил по местным.
– И как?
– С одним и я ходил, – викинг гордо расправил плечи. – А куда им деваться, этим чудинам? Все приняли Атли. Теперь ждем выход²⁵.

²⁴ Седмица – неделя.

²⁵ Выход – дань.

– Ну и у нас тоже были кое-какие успехи...

– Есть хочешь? – спросил Олаф.

Желудок ответил сам, затянув унылую и протяжную песню. Олаф понимающе кивнул и отошел к столу. Раненый, полностью овладев зрением, осмотрелся. Небольшая изба... стоп – тут же его и скальд врачевал после побега.

– Что, знакомые стены? – заметив его взгляд, изрек викинг. – Лежи, сейчас мяса отрежу... На!

Свободной рукой Сигурд взял поданный кусок.

– А хлеба нет, – с досадой заметил Олаф, – муки нет, сухарей нет. Атли обещал с чудинов зерна стрясти... так что посмотрим – должен стрясти!

– А хёвдинг вернулся? – с набитым ртом спросил Сигурд.

Олаф сел подле ложа на скамью, отер бороду.

– Нет.

– А кто-нибудь возвращался?

– Ты чего глаза-то палишь? Говорю – ни Асбьёрн, ни кто другой в борг не возвращались. Вот только ты.

– Жаль... – протянул Сигурд и тут же вспомнил слова Мстибога про овраг беличий...

«Неужели не солгал колдун хренов?! И впрямь, что ли, всех угробил...» – юноша прикрыл глаза в думах.

– Значит, только я...

– Это ты ярлу рассказывай. А то он уже два раза про тебя спрашивал. Так что тебе и ответ держать! – Олаф сделался вдруг серьезным. – Мы тут уже все передумали, перегадали...

– Расскажу ярлу – не поверит...

Олаф поднялся.

– Ну, мне пора. Сказать ярлу, что ты можешь говорить?

– Скажи.

– А мне можешь сказать...

– Что?

– Что с парнями нашими... с Асбьёрном и остальными...

Сигурд не ответил.

– Живы?

Сигурд закрыл глаза.

Олаф, не дожидаясь ответа, хлопнув дверью, вышел из избы.

* * *

Сигурда, на его удивление, не вызывали к ярлу ни в этот день, ни в следующий, ни в следующий за ним...

Однако он не особо огорчился – было время выспаться и отдохнуть. Рана понемногу успокаивалась. Менять повязку несколько раз приходила какая-то старуха. Сигурд не смог вытянуть из нее ни слова. Бабка мычала и тыкала пальцем себе в рот – немая. Вот ведь...

Но дело свое она знала. Повязки меняла ловко, наносила мази, поила медом – в общем все как положено.

Кормили хорошо... да, славно кормили. Почти через день мясо. Каша с луком, горох с чесноком. Был один раз даже наваристый бульон из жирного кура²⁶. Все было, кроме хлеба. Бабка на этот вопрос безнадежно развела руками, мол, нету хлебушка и когда ждать не известно.

²⁶ Кур – петух.

Черт возьми, как же хотелось пирогов с рыбой и луком... да нет, просто хлебушка, не овсяного, не гречишного, а ржаного, черного. С хрустящей корочкой... горячую корочку с маслом или просто с молоком... Сигурд закрыл глаза, и память унесла его далеко-далеко, туда, где пахло горячим хлебом...

– Вставай, – раненый ощутил крепкое потрясывание. – Сигурд, вставай! Ярл ждет!

Юноша резко открыл глаза. Перед ним возвышался уже знакомый ему Олаф и, продолжая теребить за руку, настаивал:

– Давай-давай. Велел срочно!

– Уже...

Вставать он уже пробовал, еще вчера. Ноги держали крепко.

– Умыться-то дай...

– Давай-давай.

Студеная вода спросонья быстро привела в чувство. Сигурд утерся и принялся одеваться.

– Что там? – он кивнул на дверь. – Снег?

– Снег, – рассеянно подтвердил Олаф, – поторапливайся.

– Снег – это хорошо. Люблю снег...

* * *

Не было ни приветствий, ни осведомлений насчет язвы, ни пожеланий доброго здоровья. Лишь короткий кивок головой – и сразу к делу.

– Где Асбьёрн и остальные? – серьезно спросил ярл Атли.

– Убиты, – коротко ответил Сигурд, продолжая стоять. Сесть ему не предложили.

– Кто?

– Колдун.

Атли, прозванный в народе Косым, нахмурился, а его единственный глаз нервно дернулся.

– Какой еще колдун?!

– Самый обыкновенный, – пожал плечами юноша, словно он этих колдунов в своей жизни видал-перевидал.

– Да он хворый, – раздался из-за спины твердый голос.

Сигурд обернулся и увидел статного дружинника с короткой рудой²⁷ бородой. Юноша напряг память, но тщетно – раньше он в дружине ярла его не видел.

– Язва его точит и голову дурит, – подойдя ближе, продолжил вошедший. – Какие колдуны?

– Сядь, Асмунд, – приказал ярл. – И ты садись, Сигурд, рассказывай.

Оба сели на короткую лавку.

– Ну? – поторопил Атли.

Сигурд по-деловому кратко поведал ярлу историю о вихре, что разметал дружину, о том, как он встретил колдуна на заимке, а потом преследовал его и, наконец, убил, неприминув посетовать, что дело сие вышло не из легких. Рассказал и о том, как его преследовали охотники, и что ему пришлось принять бой. О хольмганге в чудинском поселении и о своей ссоре с хёвдингом Асбьёрном юноша умолчал, ровно как и о том, что был практически изгнан из отряда.

– Шестеро, значит, их было? – спросил Атли, поправляя повязку на глазу.

– Да. У меня от них памятка осталась, – ответил юноша и, как в подтверждение, левая щека со шрамом произвольно дернулась.

²⁷ Рудый – рыжий.

– Храбрец... – сдержанно похвалил ярл.
– Так у меня лук со стрелами был, – вымолвил Сигурд с таким видом, будто его ответ многое объяснял.

Атли в ответ понимающе качнул головой, мол, оно конечно, раз лук был...

– Значит, сам колдун сказал тебе, что все наши убиты? – переспросил ярл.

– Да, – кивнул Сигурд. – И еще я потом со странными людьми в лесу столкнулся.

– Кто? – коротко, как выстрел спросил хозяин борга.

– Кажется, меря... они на обоз напали, ну я и помог немного...

Ярл сдвинул брови.

– Слышал я про них. Род сей чудинский на службе у хольмгардцев.

Сигурд шумно втянул ноздрями воздух.

– Ну, коли так...

– Сколько их было?

– Семеро.

– Малый отряд... – размышлял вслух ярл, – загонщики, стало быть... А ты что, всех семерых положил?

– Так у меня лук со стрелами был... – повторил Сигурд.

– Да он издевается над нами! Кто он такой, чтобы ему была вера?! – вдруг прогремел Асмунд. Он встал с места и подошел к ярлу. – Он в дружине меньше малого! Не верь ему, ярл! Какие охотники? Какие меря? Какие шесть... тьфу ты... семь воинов? Чтобы он один с ними...

– У меня был лук! – втянув живот, гордо изрек юноша, в душе чувствуя, что ох зря это рыжий начал...

– Да хоть два лука! – чуть не сплюнул Асмунд, – Да что там меря... Он сбежал, бросив наших парней на смерть! И не было никаких колдунов!

– Что скажешь? – прищурил единственный глаз, спросил Атли.

– Я сказал правду, – твердо изрек Сигурд, – клянусь Вальхаллой! Колдун убил наших воинов, мне удалось убить колдуна, а порукой тому мои раны! И если ты, – юноша ткнул пальцем в рыжего, – еще раз назовешь меня трусом, то я затолкаю твой поганый язык тебе в жопу!

Асмунд от удивления выпучил глаза.

– Что?! – проревел он, как лось в брачный период, и, выхватив меч, ринулся на Сигурда.

– Стоять!!! – тут же попытался вмешаться ярл, ринувшись следом. – Стоять!

Но Асмунд не услышал ярла, а тот не успел преградить нападавшему путь. Собственно, Сигурд и не надеялся, что дружинник образумится. Юноша отвел забинтованную левую руку на перевязи в сторону и резким движением извлек меч. В долю секунды взбешенный Асмунд оказался рядом. Сигурд ожидал его внешне абсолютно спокойно, но сердце уже стучало и рвалось из груди. Быстрый шаг в сторону, и он встретил атаку увесистым ударом ноги в живот. Викинг уже с занесенным мечом чуть согнулся, и Сигурд тут же, не раздумывая, полоснул по руке.

– Стоять! – ярл в последний раз попытался пресечь кровопролитие, он был уже рядом, но Сигурд, намеренно сделав полуоборот спиной, отсек Атли от поединка.

Раненый викинг на миг потерял противника из виду. Он неуклюже развернулся и рубанул наотмашь. Сигурд присел и направил свой меч ему в бок. Клинок вспорол кожаную рубаху и рванул плоть. Юноша рывком поднялся, и в этот момент ярл бесцеремонно и сильно толкнул его в спину. Сигурд потерял равновесие и налетел на противника. Дружинник, увидев перед собой глаза обидчика, произвел короткий замах и воспользовался своей головой в качестве решающего аргумента. В последнюю секунду Сигурд успел поднять лицо, и бычий череп врага ударил в грудь. Юноша пошатнулся, но ярл своим телом подпер его, не дав упасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.